НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Президентские выборы во Франции-2017

Материалы межинститутского круглого стола

(Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017)

Ответственные редакторы:

М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев

Москва
ИМЭМО РАН
2017

УДК 324(44)
ББК 66.3(4Фра)68
През 714

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:
доктор исторических наук, чл.-корр. РАН П.П. Черкасов
доктор экономических наук, г.н.с. Е.С. Хесин

Редакционная коллегия сборника:
д.э.н. М.В. Клинова, к.э.н. А.К. Кудрявцев, к.полит.н. П.П. Тимофеев

През 714

Президентские выборы во Франции-2017: материалы межинститутского круглого
стола. (Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017) / Отв. ред.: М.В. Клинова,
А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 64 с.

ISBN 978-5-9535-0498-0

DOI:10.20542/978-5-9535-0498-0

Настоящий сборник статей основан на материалах одноимённого Межинститутского круглого стола, прошедшего в ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН 1 марта 2017 года. В сборнике рассмотрены основные тенденции текущей избирательной кампании, социально-экономические аспекты программ кандидатов, мотивы поведения избирателей и возможные последствия выборов для внешней политики Франции, включая российско-французские отношения. Издание предназначено для исследователей, преподавателей вузов, аспирантов, а также всех интересующихся политической и экономической жизнью современной Франции.

**Presidential elections in France-2017: materials of the inter-institutional round table
(Moscow, IMEMO, March 1, 2017) / Klinova M.V., Kudriavtsev A.K., Timofeev P.P., eds.
– Moscow, IMEMO, 2017. – 64 p.**

ISBN 978-5-9535-0498-0

DOI:10.20542/978-5-9535-0498-0

The collection of articles is based on the materials of the eponymous Inter-institutional round table which was held at the Primakov Institute of World Economy and International Relations (March, 1, 2017). The authors analyzed main trends of the current electoral campaign, observed social and economic issues in the candidates' programs, discussed the reasons of the electorate's behavior and possible consequences of the elections for foreign policy of France including Russian-French relationship. The edition is intended for researchers, political and economic analysts, high-school teachers, post-graduate students and all those interested in the life of contemporary France.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.new.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0498-0

© ИМЭМО РАН, 2017
© Коллектив авторов, 2017

Оглавление

Введение	5
<i>Рубинский Ю.И.</i> Франция на новых рубежах	7

Секция 1: Социально-экономические аспекты программ кандидатов 10

<i>Кудрявцев А.К.</i> Экономические программы Э. Макрона и Б. Амона	10
<i>Фёдоров С.М.</i> Социально-экономическая программа Ф. Фийона	17
<i>Клинова М.В.</i> Экономические аспекты программ М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона..	20
<i>Черноуцан Е.М.</i> Инновационная политика в предвыборных программах основных кандидатов.....	24
<i>Наумова Н.Н.</i> Особенности предвыборной программы М. Ле Пен-2017	26

Секция 2: Тенденции политической жизни и прогнозы результатов выборов 28

<i>Преображенская А.А.</i> Предвыборная кампания ведущих политических сил	28
<i>Обичкина Е.О.</i> Выборы 2017: сценарии поведения избирателей	31
<i>Лапина Н.Ю.</i> Президентские выборы во Франции: что влияет на настроения избирателей?	34
<i>Канинская Г.Н.</i> Кандидат в президенты Франции Э. Макрон, или испытание французов центризмом	36
<i>Вершинин А.А.</i> «Непокорённый» Меланшон заходит на второй круг	38
<i>Трофимова О.Е.</i> Марин Ле Пен и её миграционная политика.....	40
<i>Моисеев Г.Ч.</i> Выборы во Франции-2017: несистемные решения системных проблем	42
<i>Бунин И.М.</i> Президентские выборы во Франции 2017 г.: кто победит?	44

Секция 3: Последствия выборов для внешней политики Франции 51

<i>Зверева Т.В.</i> Франция и будущее евроинтеграции	51
<i>Зуева К.П.</i> Перспективы атлантизма во внешней политике Франции после выборов-2017	55
<i>Тимофеев П.П.</i> Российский фактор в кампании-2017	58
<i>Наумова Н.Н.</i> Внешнеполитические аспекты программы партии «Зелёных» на выборах-2017	63

Введение

Межинститутский круглый стол «Президентские выборы во Франции-2017», организованный Центром европейских исследований и Отделом европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, собрал экспертов-франковедов из различных научных центров, специалистов в области экономики, политологии, истории, социологии. Цель дискуссии – ещё до первого тура выборов президента Франции, 23 апреля 2017 г., провести анализ различных аспектов программ кандидатов и попытаться оценить их с точки зрения возможных шансов на успех.

Выборы президента Франции в 2017 г. проходят в беспрецедентно сложных условиях, на фоне кризиса сразу двух центристских партий – социалистов и «Республиканцев». Борьба компроматов и финансовых скандалов, в масштабах, до того невиданных в истории Пятой Республики, способствует потере доверия избирателей к системным политикам. Впервые с 1958 г. действующий президент не выставляет своей кандидатуры на второй срок, поскольку за пять лет своего нынешнего мандата ему и его команде не удалось добиться ощутимых положительных результатов в экономике и политике.

Социально-экономические и политические намерения в предвыборных программах кандидатов можно оценивать с двух точек зрения: реализуемости и последствий в случае их реализации для страны – с одной стороны, и привлекательности для неискущённых в массе своей избирателей – с другой. Программы радикальных кандидатов, которые в достаточно короткие сроки обещают социальную справедливость и всеобщее процветание, заманчивы, но вряд ли реализуемы в нынешней обстановке во Франции. Программы системных политиков, центристов, представляются более взвешенными, но рискуют не получить широкой поддержки в первом туре выборов в апреле.

В 2017 г. расклад политических сил, казалось, сложившийся после региональных выборов 2015 г. изменился. Продолжается наступление по всем азимутам крайне правого Национального фронта, стремительно приобретающего черты третьей политической силы в традиционной двухпартийной системе Франции и пользующегося всё более широкой поддержкой избирателей. По опросам общественного мнения на текущий момент, Национальный фронт практически наверняка проходит во второй тур выборов в мае 2017 г. За короткий срок также возник феномен Эммануэля Макрона, бывшего министра из команды социалиста Франсуа Олланда. Э. Макрона трудно однозначно отнести к какой-либо действующей политической силе. Но он быстро набирает очки.

Междисциплинарный обмен мнениями относительно предвыборных программ основных кандидатов проходил по трём направлениям. В первую очередь эксперты уделили внимание социально-экономическим аспектам программ кандидатов. Материалы расположены сначала в порядке сопоставления экономических программ кандидатов, затем по программам отдельных кандидатов. Вторая часть Круглого стола посвящена внутривнутриполитической обстановке во Франции в преддверии выборов, которую включает прогноз их возможных итогов. Наконец, в третьей части рассмотрены внешнеполитические реалии и вероятные последствия прихода к власти того или иного кандидата для внешней политики Франции по трём направлениям: Евросоюз, США и Россия. Франция – наш исторический партнёр, крупнейшая европейская страна, а российско-французским дипломатическим отношениям в этом году исполняется 300 лет.

М.В. Клинова

*Рубинский Ю.И. Франция на новых рубежах**

Кампания перед президентскими и парламентскими выборами 2017 г. во Франции, которая вступает в решающую фазу, отличается от всех предыдущих как по объектам предвыборной борьбы, так и по её субъектам – кандидатам и их партиям, имеющим шансы прийти к власти.

Особенностью нынешних выборов является прежде всего глубокое разочарование избирателей в итогах пребывания у власти обоих последних президентов – как правого Николя Саркози (2007–2012 гг.), так и левого Франсуа Олланда (2012–2017 гг.). Каждый из них приходил в Елисейский дворец под лозунгами разрыва с прошлым и радикальных реформ, однако их политика, во многом определявшаяся последствиями Великой рецессии, т.е. финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., не принесла ощутимых результатов.

Наряду с социально-экономическими факторами растущую тревогу избирателей вызывают угрозы безопасности стране и её гражданам перед лицом международного терроризма, беспокойство за сохранение национальной идентичности на фоне массированного притока иммигрантов из арабо-мусульманских стран.

На этом фоне опросы общественного мнения регулярно фиксируют рост пессимизма французов, утраты ими доверия к традиционным элитам, прежде всего к политическому классу, многие представители которого – как левые, так и правые морально дискредитированы серией коррупционных скандалов. Неудивительно, что в ходе нынешней президентской кампании с авансены общественной жизни были буквально сметены и навсегда ушли целые поколения лидеров, занимавших важнейшие государственные посты на протяжении десятилетий – президентов, премьер-министров, министров, депутатов, сенаторов. Если Н. Саркози не удалось переизбраться на второй 5-летний срок, то Ф. Олланд даже не решился выставить свою кандидатуру, ибо рейтинг доверия к нему опустился до самого низкого за всю историю Пятой республики уровня (11–12%).

Вполне логично, что наибольшие потери понесли две системообразующие партии левого и правого центров, сменявшиеся у власти и в оппозиции на протяжении последних десятилетий – «Республиканцы» и социалисты.

На левом фланге соцпартия, заново созданная в 1971 г. Франсуа Миттераном, который десятилетие спустя привёл её к власти, глубоко расколота. На первичных выборах кандидатов в президенты победу одержал бывший министр образования Бенуа Амон – лидер оппозиционного левого крыла («фрондёров»), резко критиковавшего социал-либеральную экономическую политику собственного президента и правительства.

Хотя его сугубо демагогическая программа нашла поддержку у эколога Я. Жадо, она не смогла привлечь конкурирующее с социалистами ещё более левацкое движение «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона. Коль скоро Б. Амон прогнозируют в первом туре 14% голосов, а Ж.-Л. Меланшону – 11–12%, то это заведомо исключает выход любого левого кандидата во второй тур. Если же учесть, что правое крыло соцпартии во главе с бывшим премьер-министром М. Вальсом («реформисты») тоже отказались участвовать в кампании её официального кандидата, то социалисты скорее всего утратят перспективу возврата к власти надолго, став вместе с «Непокорённой Францией» неким подобием греческой партии «СИРИЗА» или испанской «Подemos», вечной оппозицией на многие годы.

* Рубинский Юрий Ильич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН (yuri.rubinski@mail.ru).

Большие трудности испытывает и другая системообразующая партия – правоцентристские «Республиканцы». Созданная в 2002 г. объединением неоголлистов Жака Ширака с либерал-центристами Валери Жискар д'Эстена, она была прочной опорой Н. Саркози как в борьбе за президентский пост 2007 г., так и после неудачной попытки переизбраться на второй 5-летний срок в 2012 г.

В ходе первичных выборов кандидата на президентские выборы 2017 г. от «Республиканцев» убедительную победу неожиданно одержал не Н. Саркози или бывший премьер-министр Ален Жюппе, считавшийся фаворитом, а другой бывший премьер-министр Франсуа Фийон. Его успех был обеспечен поддержкой «ядерного» электората «Республиканцев» – консервативной провинциальной буржуазии северо-запада страны, привлечённой обещаниями жёсткой экономии бюджетных средств, сокращения 500 тыс. госслужащих, снижения налогов, ревизии трудового законодательства и т.д. К тому же Ф. Фийон позиционировал себя как твёрдый сторонник традиционных моральных ценностей – семьи, религии, нации, что также импонировало его электорату.

Однако именно это оказалось его уязвимым местом. Скандал, связанный с назначением им своей жены и детей депутатскими помощниками без реального исполнения этих обязанностей («Пенелопгейт») нанёс имиджу Фийона тяжёлый удар. Став фигурантом судебного расследования, он отказался вопреки своему прежнему обязательству снять кандидатуру и решил идти до конца. Хотя попытки реализовать «план Б» по его замене оказались пока нереальными, опросы обещают Фийону в первом туре не более 17–18% голосов, что делает шансы на прохождение его во второй тур достаточно сомнительными.

Налицо таким образом очевидная эрозия биполярной партийно-политической системы, сложившейся на протяжении полувековой истории Пятой республики. Она вполне соответствовала институциональному механизму действующей Конституции 1958 г., краеугольным камнем которой являются широкие полномочия президента, избираемого всеобщим прямым голосованием по мажоритарной системе в два тура, где во втором туре остаются два кандидата, получившие в первом больше голосов, чем остальные.

К тому же традиционный водораздел между левыми и правыми партиями оказался в ходе кампании размытым: критериями принадлежности к тому или другому лагерю стали не столько обычные социально-экономические вопросы или ценностные категории, сколько отношение к иммиграции, глобализации, европейской интеграции и т.д.

В этой новой системе координат ведущими претендентами оказались два несистемных кандидата – лидер крайне-правого Национального фронта Марин Ле Пен и основатель движения «В путь!» Эммануэль Макрон, который вообще отвергает понятия левых и правых. Последние опросы предсказывают М. Ле Пен в первом туре 27–28% голосов, Э. Макрону 24–25%, прогнозируя во втором победу последнего со счётом 58–42%.

Как программы, так и социальная база электоратов противоположны. М. Ле Пен выступает с национал-патриотических позиций, требуя выхода Франции из еврозоны, Шенгенских соглашений, проведения референдума о членстве в ЕС по образцу Великобритании, а также из военных структур НАТО. Центральным пунктом её программы служит антииммигрантская риторика. В то же время она выступает за сохранение и даже за расширение системы социальной защиты, что определяется преобладанием в электорате НФ социально уязвимых «народных» слоёв (49% рабочих).

Со своей стороны, Э. Макрон, начавший карьеру инспектором финансов и директором банка Ротшильда, отстаивает евростроительство, глобализм, верность

Франции её атлантическим международным обязательствам и предлагает программу модернизации экономики страны по умеренно-либеральным рецептам. Это вполне соответствует взглядам и интересам его основной электоральной базы – верхней части образованного среднего класса.

Таким образом, нынешняя избирательная кампания во Франции отражает примерно такой же социально-политический и идейный водораздел, который наметился в Великобритании на референдуме о Брексите и в США при избрании президентом Дональда Трампа (которого Марин Ле Пен считает для себя образцом).

Вместе с тем при любом исходе французских выборов их главным результатом окажется переформатирование прежней партийно-политической системы – переход от биполярной к трёхполюсной или даже многопартийной с доминированием центристских группировок по образцу парламентских Третьей и Четвертой республик. Именно это прямо предлагает «лево-правый» Эммануэль Макрон, заключивший союз с лидером центристской партии «МоДем» («Демократическое движение») Франсуа Байру на условии перехода от мажоритарной избирательной системы к пропорциональной.

В таком случае нормальное функционирование институтов Пятой республики, созданной генералом Шарлем де Голлем, оказывается под вопросом. Кто бы ни победил во втором туре президентских выборов 7 мая 2017 г. – М. Ле Пен или Э. Макрон – новый глава государства не получит на парламентских выборах в июне прочного, тем более однопартийного большинства в будущем составе Национального собрания. Поэтому свобода его манёвра при проведении давно назревших радикальных реформ нынешней модели французской экономики окажется весьма ограниченной. Эта оценка остаётся в силе даже в случае реализации иного сценария – победы кандидата от «Республиканцев». Даже если ему удастся в первом туре опередить Э. Макрона, выйти победителем во втором в поединке с М. Ле Пен и создать в будущем Национальном собрании достаточное большинство для правоцентристского правительства, правый лагерь останется расколотым не менее глубоко, чем левая оппозиция, а главное – его опора в стране останется крайне ограниченной (не более 20–25% избирателей).

Секция 1: Социально-экономические аспекты программ кандидатов

*Кудрявцев А.К. Экономические программы Э. Макрона и Б. Амона**

Начну с краткой характеристики макроэкономического фона, на котором страна прожила президентское пятилетие Франсуа Олланда и подошла к нынешним выборам. Такие особенности состояния французского общества, как широкое распространение чувства разочарования, депрессивных настроений и даже отторжение политических элит прямо или опосредованно формируются под воздействием длительного сбоя в механизме экономического роста.

После самого глубокого за весь послевоенный период экономического кризиса 2008–2009 гг. во Франции сложилась весьма необычная воспроизводственная ситуация. Ей присуще сочетание долговременного снижения хозяйственной активности и крайне низкой инфляции. По данным Национального института статистики и экономических исследований, с 2007 г. по 2016 г. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 1,2%, а темпы инфляции нырнули ниже целевого показателя Европейского центрального банка (ЕЦБ) – 1,1% против 2%. Норма безработицы возросла с 7,7% до 10%. О значительных масштабах незанятых ресурсов свидетельствует и то, что разрыв ВВП, то есть разница между фактическими и потенциальными темпами (последние рассчитываются при полном использовании факторов производства), за все послекризисные годы ни разу не покинул отрицательную зону. На каком-то этапе специалисты всерьёз заговорили об опасности соскальзывания экономики к дефляции, а запоздалый переход ЕЦБ к политике количественного смягчения называли «последним крепостным валом» на пути раскручивания дефляционной спирали.

Каковы причины затянувшейся депрессии? Французские эксперты связывают ее с тремя факторами. Во-первых, с гипертрофированным разрастанием кредитной надстройки в докризисный период 2000–х годов. Восстановление производства после кризиса тормозилось тем, что «перекредитованные» предприятия и население прежде всего стремились сократить свою задолженность, бремя обслуживания которой только усугублялось в обстановке низкой инфляции. Во-вторых, низкие номинальные процентные ставки, нередко приближаясь к нулевой отметке при слабой инфляции, как это ни парадоксально, выводили реальные ставки на более высокий уровень, чем тот, который был необходим для оживления спроса. Не удавалось подхлестнуть рост расходов и мягкой денежной политике, так как прирост платёжных средств шёл на расчистку балансов от долгов. Экономика, как говорят эксперты, попала в «ловушку ликвидности». Наконец, плачевное состояние правительственных финансов, тяжёлый удар по которым нанёс кризис, вынуждало проводить политику бюджетной экономии как раз тогда, когда поддержание хозяйственной динамики остро нуждалось в расширении государственных расходов. Названные факторы создавали и воспроизводили дефицит совокупного спроса и депрессивное состояние экономики.

В экспертном сообществе в принципе сложилось понимание того, какие структурные реформы следует проводить с тем, чтобы повысить динамизм и конкурентоспособность французского хозяйства: жёсткая бюджетная политика для постепенного снижения государственного долга; оптимизация системы социального

** Кудрявцев Андрей Константинович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (akud22@yandex.ru).*

страхования; перестройка трудовых отношений на основе сочетания гибкости использования и защищённости работников; повышение эффективности образовательного комплекса и системы НИР и др. Содержание этих реформ изложено в работах Генерального комиссариата по стратегии и прогнозированию¹. Обсуждались предстоящие реформы и на недавней конференции франковедов в ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН². При этом подчёркивались трудности их осуществления, связанные с тем, что экономическое и политическое время течёт с разной скоростью: структурные реформы не сразу дают положительную отдачу.

Каким же образом претенденты на президентский пост пытаются представить избирателям необходимые, но подчас болезненные и трудно продаваемые общественному мнению реформы? В ходе нынешней избирательной гонки обозначились три подхода.

Первый, назовём его «критическим реализмом», до последнего времени олицетворял Ф. Фийон. Половинчатые меры двух предыдущих президентских пятилеток придали накопившимся проблемам такой масштаб, что действовать надо решительно, радикально урезая правительственные расходы и снижая издержки производства. Если в течение следующего президентского мандата экономику не удастся заметно оздоровить, то это может нанести непоправимый ущерб позициям Франции в Европе и мире, а, заодно открыть путь во власть крайне правым. Риски такого подхода, под которым готовы подписаться деловые круги, состоят в том, что избиратель может отвергнуть сопряжённые с ним жертвы.

Второй подход можно назвать «романтизмом». Его придерживаются крайние силы: слева – Ж.-Л. Меланшон, справа – М. Ле Пен. Нахождение в ЕС, утверждают они, накладывает на экономическую политику Франции неоправданно жёсткие ограничения. Выход из Евросоюза и восстановление суверенитета способны взорвать эти ограничения и расширить национальные маневренные возможности, что позволит нарастить государственные расходы или сократить налоги и тем самым подтолкнуть вверх рост экономики. То, что при этом преднамеренно закрывают глаза на издержки такого разворота событий, усиливает риски практического воплощения романтического варианта, придаёт ему, как считают его оппоненты, оттенок авантюризма.

Наконец, третий подход, которые я позволил бы себе назвать «эскапизмом», связан с именами Бенуа Амона и Эммануэля Макрона.

Первый выдвинул в качестве важнейшего элемента своей программы предложение ввести в стране универсальный доход, который выплачивался бы всем жителям страны независимо от их трудового статуса и материального положения. Радикальное изменение в механизме формирования доходов, по его мнению, может составить основу системы социального страхования XXI века. Футурологическая конструкция, придающая платформе Амона левую окраску, способствовало его победе на первичных выборах партий нынешнего правительственного большинства, подчас уводя в сторону от обсуждения острых социально-экономических вопросов.

Избирательная кампания Макрона долгое время ограничивалась лишь выдвижением отдельных наиболее привлекательных предложений и политическим маркетингом. Между тем в его избирательном штабе за экономическую платформу отвечает бывший генеральный комиссар по стратегии и прогнозированию, эксперт высочайшей квалификации Ж. Пизани-Ферри, который в своё время представлял президенту Олланду упоминавшуюся выше стратегию реформ. Так что эскапизм

¹ См., например: *Pisani-Ferry J. Quelle France dans dix ans?* P.: Fayard, 2014, 360 p.

² См.: Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 21–22.

Макрона объясняется вовсе не дефицитом идей, а опасениями, что после того, как его целостное видение будущего станет достоянием гласности, он может недосчитаться голосов по всем азимутам – как справа, так и слева.

Отправной точкой экономической программы Амона является тезис о том, что развитые страны подошли к новому этапу, на котором широкое внедрение информационных технологий и автоматизации в обозримом будущем может сократить, или, как он говорит, «истощить», предложение рабочих мест. В отличие от «продуктивистского» подхода своих оппонентов, во главу угла ставящих решение возникающих проблем занятости на основе экономического роста, Амон предлагает комплекс мер в сфере распределения, включающий в себя: введение универсального дохода; сокращение продолжительности рабочей недели с нынешних 35 час. до 32,5 час.; налог на использование роботов. Универсальный доход предлагается вводить постепенно. На первом этапе выплаты в размере 600 евро в месяц должны коснуться нынешних получателей «дохода активной солидарности» – социального пособия, на которое могут претендовать безработные или занятые, получающие низкую зарплату, – а также молодёжь в возрасте от 18 до 25 лет. Решение о дальнейшем его распространении предполагается принять после общенациональной дискуссии.

Идея универсального дохода не нова. В своё время с ней выступал американский монетарист Милтон Фридман, предлагавший ввести отрицательный налог для обездоленных. Сегодняшнее её появление на свет позволило вновь привлечь внимание к неэффективности сложившихся во Франции форм борьбы с бедностью, поскольку несмотря на масштабные затраты 8,8 млн. чел., или 14,1% населения страны, продолжают получать доходы ниже прожиточного минимума³. Усложнённость и множественность критериев отбора ограничивают доступ населения к системе социального вспомоществования: «доход активной солидарности» получает только 1/3 лиц, которые имеют все основания на него претендовать.

Вместе с тем выдвинутые Амоном предложения об универсальном доходе вызвали многочисленные критические замечания. Под сомнение ставится постулат о будущем массовом сокращении рабочих мест. По имеющимся оценкам, внедрение цифровых технологий угрожает упразднить около 10% из числа существующих в настоящее время рабочих мест, тогда как на 50% из них решительным образом изменится содержание трудовой деятельности. Автоматизация и роботизация не только уничтожают старые, но и создают новые рабочие места. Эксперты ссылаются на то, что информационные технологии освободили во Франции около 200 тыс. чел. от секретарской работы, но потребовали 250 тыс. специалистов для обслуживания новой инфраструктуры. Адекватным ответом на такие последствия научно-технического прогресса стало бы совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров. Упрекали Амона и в том, что он, по сути, отказывается бороться с массовой безработицей, предлагая лишь смягчить её последствия. Относительно снижения рабочей недели и налога на роботов указывалось и на то, что продолжительность рабочего времени во Франции одна из самых низких в ЕС, и на то, что по парку установленных роботов национальная промышленность отстаёт от своих основных конкурентов. Наконец, главное: полномасштабная реализация идеи универсального дохода потребовала бы колоссальных бюджетных расходов – без малого полтриллиона (480 млрд) евро⁴. Иными словами, представление о том, что

³ Un million de pauvres de plus en dix ans // Observatoire des inégalités. 20.12.2016.

URL: <http://www.inegalites.fr/spip.php?article270> (дата обращения: 06.02.2017).

⁴ Le revenu universel jugé «irréaliste en pratique», par l'OFCE // Le Figaro, 16.12.2016. URL: <http://www.lefigaro.fr/social/2016/12/16/20011-20161216ARTFIG00134-le-revenu-universel-juge-irrealiste-en-pratique-par-l-ofce.php> (дата обращения: 06.02.2017).

универсальный доход превратится в несущую конструкцию системы социального страхования, выглядит откровенно утопичным.

В бюджетной сфере Амон намерен добиться моратория на действие Пакта стабильности и роста (ПСР) ЕС, предусматривающего ограничения бюджетного дефицита 3% ВВП. Новые договорённости, по его мнению, должны выводить за рамки бюджетных ограничений инвестиционные расходы государства. Он также сторонник разработки более масштабной нежели существующий план Юнкера, инвестиционной программы ЕС и согласованной на уровне ЕС схемы перестройки энергетического сектора. Что касается доходной части бюджета, предложения Амона следуют принципу, который в последнее время приобрёл популярность среди финансовых экспертов – увеличивать налоговые поступления, расширяя налогооблагаемую базу и снижая налоговые ставки. Для этого предлагается объединить налоги на доходы физических лиц со всеобщим социальным взносом – прямым налогом, который взимается со всей суммы доходов населения.

Важное место в предвыборной платформе Амона отводится защите окружающей среды. Он разделяет мнение тех экспертов, которые полагают, что крупные инвестиции именно в этой сфере призваны вывести экономику развитых стран из затянувшегося застоя. В этой связи имеется в виду довести к 2025 г. долю возобновляемых источников в энергетическом балансе страны до 50%; разработать напряжённый план теплоизоляции помещений; отказаться от дизельных автомобильных двигателей до 2025 г. и т.д.

Общее впечатление, которое производит экономическая платформа Амона, – она создана не для того, чтобы стать надёжной основой для практической политики. Недавние заявления Амона о том, что Франция могла бы поставить вопрос о реструктуризации своего госдолга, только усиливают это впечатление.

Время заставляет Макрона раскрывать содержание своей экономической программы. В конце февраля в обширном интервью газете «Лез Эко» он изложил свои взгляды на основные аспекты экономической политики⁵. 2 марта он обнародовал свою экономическую платформу целиком⁶.

В отличие от большинства других участников президентской гонки Э. Макрон намеревается не только соблюдать требования ПСР (дефицит госбюджета не выше 3% ВВП), но и сократить вес обязательных изъятий в ВВП на 3 п.п. Причём, достигнуть таких результатов намереваются на фоне весьма сдержанных прогнозов темпов экономического роста на протяжении ближайших пяти лет – ниже 2% ВВП в год (от 1,4% в 2017 г. до 1,8% ВВП в 2022 г.). Норма безработицы должна понизиться до 7% против 10% в настоящее время.

Экономическая программа Э. Макрона покоится на двух опорных точках: усиленный контроль над ростом государственных расходов и план государственных инвестиций и поддержки частных капиталовложений.

Для реализации первой цели предлагается урезать правительственные расходы на 60 млрд евро за пятилетие по отношению к их сложившейся динамике. 25 млрд экономии должна дать система социального обеспечения, прежде всего перестройка работы здравоохранения за счёт большей автономии управления медицинских учреждений и возмещения их расходов в строгом соответствии с характером предоставляемых ими лечебных услуг, и 10 млрд. – страхование от безработицы благодаря ужесточению требований. После переподготовки

⁵ Emmanuel Macron: «mon projet économique» // Les Echos. 24.02.2017.

URL: <http://www.lesechos.fr/demain/20170224.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

⁶ Emmanuel Macron président. Programme. En marche! Élection présidentielle 23 avril – 7 mai 2017, 29 p. URL: <https://storage.googleapis.com/en-marche-fr/COMMUNICATION/Programme-Emmanuel-Macron.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

безработный обязан принять если не первое, то по крайней мере второе предложение рабочего места, соответствующее его квалификации и с зарплатой не ниже 75–80% от прежней, или потерять право на пособие. 25 млрд экономии предполагается получить из государственного бюджета, в частности, за счёт сокращения числа чиновников на 120 тыс. чел. и 10 млрд – на уровне местных органов власти, заключив пятилетние соглашения между ними и правительством.

План государственных инвестиций в 50 млрд евро включает в себя расходы на образование и подготовку кадров (15 млрд), охрану окружающей среды и экологически чистую энергетику (15 млрд), здравоохранение (5 млрд), сельское хозяйство (5 млрд), внедрение цифровых технологий для модернизации государственной службы (5 млрд) и др.

Для поддержки бизнеса Э. Макрон намерен закрепить на постоянной основе введённые при президенте Ф. Олланде послабления на взносы в систему социального страхования, уплачиваемые предпринимателями с низких зарплат. Сюда же относится и предложение снизить налог на прибыль предприятий с нынешних 33,3% до среднеевропейского уровня в 25%. Улучшение условий финансирования реального сектора призвано обеспечить более привлекательное налогообложение доходов с финансовых активов (дивидендов, процентных выплат) и выведение акций и облигаций из состава имущества, с которого население уплачивает налог, на том основании, что через приобретение ценных бумаг финансируется экономическое развитие. Тем самым, рассчитывают переориентировать потоки сбережений населения в производственную сферу.

С мерами стимулирования производственного накопления в программе соседствует предложения поддержать доходы населения. Занятые работники освобождаются от социальных взносов по медицинскому обеспечению и страхованию от безработицы. Связанные с этим потери предлагается компенсировать повышением налогов – всеобщего социального взноса. Около 80% населения будут освобождены от уплаты налога на проживание.

Всё содержание программы – от снижения издержек до усовершенствования подготовки кадров – нацелено, утверждает Макрон, на борьбу с безработицей. Важное дополнение – дальнейшее обеспечение большей гибкости рынка труда благодаря тому, что результаты переговоров между предпринимателями и профсоюзами на уровне отраслей и отдельных предприятий могут создавать обязательные для исполнения нормы, касающиеся продолжительности рабочего времени, оплаты труда и т.д., дополняющие положения национального законодательства.

Заявлено о реформе пенсионного обеспечения, которая во главу угла ставит переход на единый национальный режим. В настоящее время в стране действует около тридцати пенсионных режимов, отличающихся друг от друга как величиной отчислений, так и размерами пенсий. Различия существуют между частным и государственным сектором, а внутри последнего – между профессиональными группами: железнодорожниками, служащими городского транспорта и др. Вот почему переход к системе, где каждый затраченный на пенсионное обеспечение евро будет обеспечивать одинаковый пенсионный доход для всех (такой переход может занять десяток лет), призван искоренить восприятие нынешнего пенсионного обеспечения как несправедливого. При этом пересмотр таких параметров, как повышение пенсионного возраста и др., не предусматривается. Более того, со ссылкой на шведский опыт объявлено о переходе на практику выхода на пенсию по своему усмотрению, когда пенсионный доход будет определяться величиной накопленных за время трудовой деятельности социальных отчислений.

Управление системой страхования от безработицы намечено передать из рук патроната и профсоюзов государству. Предполагается расширить её покрытие помимо лиц наёмного труда на ремесленников, торговцев и индивидуальных предпринимателей.

В окружении Э. Макрона немало сторонников дальнейшего углубления европейской экономической интеграции, прежде всего в зоне евро, которая с силу своей «недостроенности» может не пережить очередное испытание на прочность. Отсюда предложения о создании общего для зоны евро бюджета, которым мог бы распоряжаться зональный министр финансов. Жёсткая национальная бюджетная политика рассматривается в качестве необходимого условия для укрепления позиций Франции в предстоящих переговорах об углублении интеграции. Между тем реализация этих предложений может натолкнуться на традиционно сдержанное отношение Берлина к любому федералистскому размыванию ответственности в финансовой сфере.

Программа Э. Макрона в основных чертах сохраняет преемственность с экономическим курсом правительства социалистов после 2014 г. По предвыборным соображениям, ей придан сбалансированный характер, поскольку она ориентируется не только на политику предложения, но и стремится воздействовать на совокупный спрос, предусматривая поддержку как предприятий, так и доходов населения примерно в равных пропорциях.

Обнародование экономической платформы, казалось бы, выбивает почву из-под ног тех, кто представлял Э. Макрона как кандидата без программы. Однако объявление его намерений часто не раскрывает ни содержания, ни механизма их осуществления по многим направлениям. Начать с того, что снижение бюджетных расходов на 60 млрд евро за пять лет деловыми кругами и частью экспертов признается недостаточным. Освобождение 120 тыс. раб. мест уходящих на пенсию государственных служащих вряд ли само по себе обеспечит ожидаемую экономию бюджетных средств. Система переподготовки кадров нуждается не столько в дополнительных финансовых вливаниях, сколько в совершенствовании содержания образовательных программ, о чём в программе – ни слова. Остаётся неясным, как Э. Макрон намеревается добиться значительного сокращения расходов по страхованию безработицы (эксперты признают, что предложенные им меры по ужесточению доступа к пособиям нормативно уже существуют, но их практическое применение всегда сталкивалось со значительными трудностями), и как к этому отнесутся профсоюзы. Сколько-нибудь отчётливо не прописана перестройка системы здравоохранения, которая призвана сэкономить нешуточную сумму в 25 млрд евро. Список таких безответных вопросов легко продолжить.

Наконец, трудно избавиться от впечатления, что сумма предлагаемых мер, равно как и проводившаяся при президенте Ф. Олланде политика, не отвечают масштабам накопленных во Франции социально-экономических проблем. Уместно привести оценку известного французского экономиста Патрика Артюса, который после ознакомления с программой Э. Макрона заявил: «Меня поразило отсутствие амбиций. Все предлагаемые шаги идут в правильном направлении, но предусматриваются в гомеопатических дозах. Чистый макроэкономический эффект от этой программы ничтожен»⁷.

Понятно, что невозможно вынести за скобки влияние на поведение избирателя «делового» климата, то есть обстановки в связи с финансовыми скандалами, которые создаются вокруг того или иного кандидата. Этот климат накладывает тяжёлый

⁷ Цит. по: *Duval J.-B., Boudet A. Derrière le programme économique de Macron, l'héritage de plus en plus évident de Hollande // Le Huffington Post. 24.02.2017. URL: <http://www.huffingtonpost.fr/2017/02/24/derriere-le-programme-economique-de-macron-lheritage-de-plus-e> (дата обращения: 06.02.2017).*

отпечаток на нынешнюю избирательную кампанию и выхолащивают дискуссию о том, что делать с экономикой страны. Однако на сегодняшний день, в сущности, французам предстоит выбрать между двумя экономическими программами – либо Фийона, либо Макрона. В конечном счёте этот выбор, пусть и не в чистом виде, покажет, предпочитает ли французское общество, уставшее от десятилетия экономического кризиса, «мобилизационный скачок» и связанные с ним риски временных материальных утрат или сценарий растянутых во времени «ползучих преобразований». Последний сценарий, на первый взгляд, предоставляет большие гарантии текущим материальным интересам, но чреват тем, что очередной политический цикл может вновь завершиться без весомых результатов в сфере экономических преобразований.

Скандал, разразившийся вокруг Франсуа Фийона в связи с обвинениями в предполагаемом фиктивном трудоустройстве его жены и детей, нанёс сильнейший удар по репутации политика, считавшегося до недавнего времени главным претендентом на президентское кресло в Елисейском дворце.

Хотя публикация компроматов в ходе президентских кампаний во Франции – дело отнюдь не новое, тем не менее, по степени ожесточённости и размаху нынешняя президентская гонка по праву может считаться наиболее «грязной» в политической истории Пятой республики. В результате соревнование идей и программ претендентов на высший пост в государстве отошло на второй план.

Ф. Фийон, победивший на праймериз «Республиканцев» и центристов, вынес на суд избирателей серьёзную и детально проработанную социально-экономическую программу. Она нацелена на решение главных проблем страны – восстановление основных макроэкономических параметров (прежде всего, снижение бюджетного дефицита и уменьшение государственного долга), повышение конкурентоспособности французских предприятий, что, в свою очередь, позволит оживить экономический рост, увеличить доходы населения и сократить безработицу.

Лидер правоцентристов предлагает ряд конкретных мер.

Прежде всего, существенную экономию государственных расходов – их снижение на 110 млрд за время пятилетнего мандата президента. В значительной мере это предполагается осуществить за счёт сокращения государственных служащих (500 тыс. чел.), что равняется приблизительно 8% от их общей численности, составлявшей в последние годы 6 млн чел. Уменьшение числа чиновников предполагается компенсировать увеличением длительности рабочей недели с нынешних 35 до 39 часов.

Серьёзные меры экономии, по мнению Ф. Фийона, позволят выйти на бездефицитный бюджет к 2022 году. При этом доля государственных расходов в ВВП Франции за этот период уменьшится с нынешних 57% до 50%.

Важнейшей составляющей социально-экономической программы правоцентристов является снижение налогообложения предприятий, а также налогов на физических лиц. Так, в течение пяти лет за счёт небольшого увеличения НДС предполагается снизить налоги на предприятия на 40 млрд евро, а физических лиц – на 10 млрд. Цель – довести налогообложение бизнеса во Франции до среднеевропейского уровня. В частности, налога на прибыль – до 25%. Предполагаемые меры должны, с одной стороны, усилить конкурентоспособность предприятий, их финансовое благополучие, а с другой стороны – повысить потребительский спрос, что также должно положительно отразиться на экономической конъюнктуре.

Правда, вопросы налогообложения – это важная, но не единственная мера, направленная на оздоровление положения предприятий. Не менее актуальная и крайне востребованная, но одновременно и сложно реализуемая задача – реформирование трудового законодательства страны, которое в его нынешнем состоянии не позволяет сделать рынок труда более гибким и дебюрократизированным. Крайняя сложность реформ в этой области связана с модернизацией социального диалога в стране, а, следовательно, с изменением роли и места профсоюзов в жизни французского общества.

* Фёдоров Сергей Матвеевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра французских исследований Института Европы РАН (smfedorov@list.ru).

Какие новации в этой области предлагает кандидат правоцентристов? Так, Фийон, за плечами которого опыт работы на посту министра по социальным делам в правительстве Ж.-П. Раффарена и проведение болезненных реформ пенсионного и медицинского страхования, решительно настроен на коренные изменения трудового кодекса Франции. В частности, Фийон предлагает решительным образом сократить его объём – с нынешних 3400 страниц до 200, в которых были бы изложены основные, базовые права наёмных работников. А все остальные, более предметные вопросы взаимоотношений социальных партнёров, предлагается передать на уровень отраслей и предприятий. Реформирование социального диалога, по мнению бывшего премьер-министра, должно привести к модернизации профсоюзов страны. «Вертикальные и авторитарные профсоюзы», сложившиеся в специфических условиях по окончании Второй мировой войны, считает Ф. Фийон, явно выглядят анахронизмом в условиях современной экономики.

Среди других мер в области трудовых отношений в программе правоцентриста предлагается узаконить право увольнения работников по причине реорганизации предприятия, а также возможность варьировать длительность трудовой недели в пределах законодательно установленного максимума в 48 часов на основе коллективных соглашений на уровне предприятий и отраслей.

Улучшение финансовой устойчивости предприятий одновременно с деbüroкратизацией рынка труда, по замыслу Ф. Фийона, должно неизбежно привести к снижению уровня безработицы в стране. Положение в сфере занятости во Франции, действительно, выглядит удручающим в сравнении с главными соседями-конкурентами – Германией и Великобританией. Так, общая норма безработицы в этих странах в последние годы вдвое меньше, чем во Франции, – соответственно 4,5 и 5,6% против 10%. Ещё больший контраст наблюдается в показателях молодёжной безработицы: если во Франции она долгие годы находится на отметке 25%, то в Германии – не превышает 8%. В этой связи программа Фийона, призывающая «атаковать безработицу со всех сторон», особый акцент делает на совершенствовании профессиональной подготовки и переобучения безработных, в особенности, конечно, молодёжи. Предлагается широко распространить практику профессионального обучения молодёжи одновременно с прохождением производственных стажировок. Финансирование должно осуществляться за счёт свёртывания программ «субсидируемой занятости», оказавшихся малоэффективными (1,4 млрд евро) и частичного освобождения работодателей от социальных налогов при трудоустройстве молодых работников.

Нельзя не согласиться с утверждением Ф. Фийона о том, что ключ к решению проблемы безработицы находится не вне, а внутри предприятий, которым нужно создавать благоприятные условия для развития. Речь, в первую очередь, идёт о малых и средних предприятиях – основного источника создания новых рабочих мест, ведь на них приходится 72% занятых во французской экономике.

Наконец, в комплексной борьбе с безработицей лидер правоцентристов считает целесообразными и такие проверенные методы, как борьба с иждивенческим настроением получателей пособий по безработице за счёт замораживания их темпов роста.

В целом, по замыслу правоцентристов, вышеизложенные меры должны к концу 2022 года довести уровень безработицы во Франции к приемлемому уровню в 5%.

Важная и одновременно весьма спорная и критикуемая часть программы Ф. Фийона – это вопросы медицинского страхования (в просторечии называемой *Sécu* – сокращённо от *sécurité sociale*) и пенсионного обеспечения. Дело в том, что лидер правоцентристов в начале своей кампании занял весьма жёсткую позицию по этой «взрывоопасной» теме, ратуя фактически за уменьшение компенсации медицинских

расходов системой социального страхования. Это предоставило удобный случай его оппонентам обвинить лидера правых в желании ни много, ни мало «приватизировать *Sécu*». Фийону пришлось оправдываться тем, что его не так поняли, и срочно корректировать свою программу в этой чувствительной области. Правда, первоначальную позицию бывшего премьер-министра можно понять: с 1988 г. по настоящее время суммарный дефицит системы медицинского страхования в стране составил 120 млрд евро. Проводимые в прошлом реформы, в том числе и под руководством самого Фийона, не смогли решить проблему в долгосрочном плане.

Что предлагает программа правоцентриста в этот раз? За пять лет предполагается сэкономить 20 млрд евро в системе медицинского страхования за счёт, главным образом, наведения порядка в медицинских учреждениях, борьбы с финансовыми махинациями и злоупотреблениями, а также ускоренного развития профилактической медицины. В добавление к этому обещано проведение т.н. «генеральных штатов» по вопросам медицинского страхования в конце 2017–начале 2018 гг. В целом, на мой взгляд, программа Фийона в этой области выглядит не слишком убедительной и отнюдь не новаторской. Она оставляет ощущение «уже виденного», если учесть, что предлагаемые «генеральные штаты» проводились несколько десятилетий ранее с весьма сомнительным КПД.

Резюмируя краткий анализ основных направлений социально-экономической программы «Республиканцев», можно отметить следующее. В целом она имеет ярко либеральный характер (видимо, неслучайно Ф. Фийон не скрывал своей положительной оценки политики М. Тэтчер) и опирается на опыт успешных реформ, осуществлённых на рубеже веков и в первом десятилетии наступившего века в Германии и Великобритании.

Следует отметить также реалистичность предлагаемого курса (насколько это возможно в подобного рода предвыборных документах). В самом деле, близкими к реальности представляются расчёты предполагаемого ежегодного прироста ВВП на предстоящее пятилетие – в пределах 1,3–1,8%% (заметьте: никакого «ускорения») и показателей дефлятора ВВП – 1,0–1,8%%. Правда, не обошлось без «перегибов». Так неоправданно оптимистичными выглядят утверждения Фийона о возможности через 5 (!) лет сделать Францию первой экономикой Европы.

Тем не менее, представленная программа на фоне программ других кандидатов в президенты (за исключением, наверное, Эммануэля Макрона) в целом выглядит весьма взвешенной, хотя и достаточно радикальной. Она опирается на богатый опыт государственного управления политика-правоцентриста, его реальные знания о состоянии экономики страны (напомним, что Фийон стоял у руля французской экономики в период острейшего мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.). На наш взгляд, призыв кандидата на пост президента от «Республиканцев» к активному действию на базе «революции здравого смысла» может найти положительный отклик у прагматичного избирателя, даже несмотря на сложное положение, в котором оказался Франсуа Фийон в ходе нынешней президентской гонки во Франции. При этом очевидно, что дальнейшее участие в президентской кампании кандидата от «Республиканцев» будет определяться не содержанием его социально-экономической программы, а раскладом политических сил.

*Клинова М.В. Экономические аспекты программ М. Ле Пен и Ж.-Л.
Меланшона**

Кандидаты в президенты Франции на выборах 2017 года, Марин Ле Пен от крайне правого Национального Фронта и самый левый из левых кандидатов Жан-Люк Меланшон, представляют две полярные силы политического спектра. Сила справа сегодня пользуется гораздо большей поддержкой населения, имеет сплочённый, устойчивый электорат. Франция в целом радикализируется.

Обычно французские избиратели голосуют против экономической политики властей. В экономике Франции остро стоит проблема безработицы: с 2013 г. её норма превышает 10%. По принятому в январе 2016 г. плану борьбы против безработицы, в 2017 г. она должна сократиться до 9,9%. В конце 2016 г. безработица уже снизилась до этой цифры, однако, результат хуже докризисных показателей (в 2000-х гг. в среднем немного выше 8%).

Темпы прироста ВВП в 2016 г. чуть замедлились по сравнению с 2015 г.: до 1,2% против 1,3%. Прогнозы Европейской комиссии по ВВП сдержанно оптимистичны: при нынешней экономической политике прирост ВВП в 2017 г. может составить 1,4%, а в 2018 г. – 1,7%. Однако все эти показатели ниже докризисного темпа прироста ВВП в среднем от пика до пика 2001 и 2007 гг., который был 1,8%.

Франция с трудом пытается выдерживать ключевые обязательства в рамках Пакта стабильности и роста Евросоюза. Дефицит государственного бюджета составил 3,3% в 2016 г. против 3,5% в 2015 г. (при требовании не более 3% ВВП). По государственному долгу положение гораздо хуже: с 2015 г. он стабильно превышает 96% ВВП, и к 2018 г. может достичь 97% (а в соответствии с Пактом стабильности и роста госдолг должен быть не более 60%).

Ответить на эти вызовы призваны программы кандидатов на пост президента Франции. Выделю наиболее заметные экономические пункты Программы Национального фронта «144 президентских обязательства»¹.

В п. 1 провозглашена цель восстановить «независимость Франции, национальный суверенитет», в том числе в валютной и экономической сферах. Предложено начать переговоры с европейскими партнёрами и организовать референдум о членстве в Европейском Союзе. Экономический суверенитет подразумевает, как сказано в п. 35, «поддержку французских предприятий перед лицом недобросовестной международной конкуренции путём введения разумного протекционизма и восстановления приспособленной к нашей экономике национальной валюты как рычага нашей конкурентоспособности».

Замечу, однако, что конкурентоспособность восстанавливают в первую очередь не путём снижения курса валюты – в этом случае конкурентоспособность повышается за счёт сокращения реальных доходов населения. Конкурентоспособность восстанавливают прежде всего путём повышения производительности труда. Столь важного положения о необходимости повышения производительности труда в программе Национального фронта нет.

Основное внимание в Программе Национального фронта 2017 года привлекает идея возврата к национальной валюте. Напрямую отказ от евро не прозвучал, да в Евросоюзе и не прописана процедура выхода из еврозоны. Марин Ле Пен признала, что в 2012 г. тезис об отказе от евро отнял у неё 3–4% голосов. В 2012 г. в программе

* Клинова Марина Вилениновна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (marina.v.klinova@gmail.com).

¹ 144 engagements présidentiels. Marine 2017. URL: <https://www.marine2017.fr/wp-content/uploads/2017/02/projet-presidentiel-marine-le-pen.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

Национального фронта «Наш проект» говорилось о необходимости прекратить неудачный эксперимент с евро; утверждалось, что согласованный с партнёрами организованный отказ от евро, возврат к национальным валютам является чисто техническим шагом и не повлечёт за собой никаких катаклизмов².

Такой шаг, однако, может привести к катастрофическим последствиям. По оценкам экспертов Института Монтеня, это может уменьшить ВВП Франции на 180 млрд евро и привести к сокращению 500 тыс. рабочих мест³. Выход из еврозоны может повлечь за собой крах систем пенсионного и социального обеспечения, потерю сбережений, волну банкротств. Возврат к франку может спровоцировать удорожание кредитов, рост процентных ставок, что ограничило бы возможности экономического роста.

Один из экономистов Национального фронта Бернар Моно заявляет: «мы хотим выйти из евро, но не из Европейского Союза». Жан-Люк Меланшон же намерен выйти из договоров по ЕС, если не удастся их изменить. Программа Национального фронта, однако, содержит ряд пунктов, которые противоречат правилам Евросоюза. Например, п. 43 (независимость от финансовых рынков и возврат к прежним функциям Банка Франции); п. 61 (требование об отмене Директив ЕС о Банковском союзе, а, по сути, о прекращении участия Франции в Банковском союзе); п. 126 (превращение Общей сельскохозяйственной политики во Французскую сельскохозяйственную политику).

Преимущество Программы Национального фронта – в постановке необходимой для Франции задачи реиндустриализации. Её предложено решать в рамках взаимодействия промышленности и государства по поддержке реального сектора экономики (п. 34). При этом и тут не говорится о повышении производительности труда. Цели реиндустриализации, как представляется, противоречит п. 38 об устранении конкуренции на рынке труда путём введения дополнительного сбора за наём иностранной рабочей силы. Деиндустриализация во Франции во многом является результатом опережающего зарплат и трудовых издержек, особенно с 2007 г.⁴

Николя Бэ, генеральный секретарь и бывший лидер молодёжной организации Национального фронта на следующее утро после обнародования предвыборной Программы Национального фронта, 06.02.2017 г., в телеинтервью каналу *TV5 Monde* выделил четыре её экономические опоры:

- 1) государство, эффективно выполняющее свои функции (*État-stratège*);
- 2) экономический патриотизм;
- 3) защита национальной экономики;
- 4) снятие административных барьеров (снижение налоговой нагрузки и др.)⁵.

На волне антиглобализма растёт поддержка увеличения роли государства в экономике, желание дать отпор росту влияния наднациональных структур Евросоюза, опереться в эпоху экономических трудностей на **своё государство**.

Сейчас развитие экономики Франции, по мнению Национального фронта, тормозит сочетание ультралиберализма и социализма. Национальный фронт предлагает модель между «ультралиберализмом глобалистских партий»

² Redressement économique et social / Notre Projet. Programme Politique du Front National. 2012. P. 69. URL: <https://www.frontnational.com/pdf/Programme.pdf> (дата обращения: 06.02.2017).

³ Calignon G. de. Sortie de l'euro: les effets désastreux du projet économique du FN // Les Echos. 22.02.2012. URL: <https://www.lesechos.fr/elections/marine-le-pen/0211812836869-sortie-de-leuro-les-effets-desastreux-du-projet-economique-du-front-national-2066884.php> (дата обращения: 06.02.2017).

⁴ Artus P., Gravet I. La crise de l'euro: comprendre les causes, en sortir par de nouvelles institutions. P.: Armand Colin, 2012. P. 49.

⁵ Les 4 vérités – Nicolas Bay. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f1NUNrt2LI0> (дата обращения: 08.03.2017).

(«Республиканцы», Социалистическая партия, Демократическое движение) и «антикапитализмом» крайне левых сил.

Программа Национального фронта 2017 года компактна и выглядит более умеренной, чем в 2012 г. В 2012 г. в 106-ти страничной программе (с приложениями) слово «государство» присутствовало порядка 200 раз, а в более сжатой 23-х страничной Программе НФ 2017 г. – 14. О национализации в 2017 г. упоминается один раз, в последнем 144-м пункте. Более умеренной стала программа и в части налогов. Так, в Программе-2017 нет речи о прогрессивном нарастании налогообложения лиц с высокими доходами⁶ и крупных компаний (таким был вначале курс Франсуа Олланда, который оказался провальным и для страны, и для соцпартии, и для него лично); о разделении банков на инвестиционные и коммерческие⁷ (в отличие от программы Ж.-Л. Меланшона, где этот пункт присутствует). Ветеран-теоретик Национального фронта Жан-Ив Ле Галлу говорил в 2015 г. о небольшой вероятности победы этой партии на президентских выборах 2017 г., но в числе условий победы он называл экономическую программу, которая бы «не отпугнула избирателей»⁸. К февралю 2017 г. Национальный фронт частично её скорректировал.

В Программе Национального фронта 2017 года названы «болевы точки» экономики, но механизмы реализации, финансовые источники решения проблем не обнародованы. Когда Марин Ле Пен и её соратникам-экономистам задают конкретные вопросы, они уходят от ответа. В самом деле, откуда взять средства на финансирование ряда пунктов программы:

- увеличение оборонных расходов до 2% ВВП⁹ и 3% к 2022 г. (п. 121);
- создание дополнительных 40 тыс. мест в тюрьмах (создание одного места может обойтись в 40–100 и даже 160 тыс. евро¹⁰ (п. 20);
- увеличение персонала больниц (п. 68);
- восстановление на работе 6 тыс. таможенников (п. 24);
- помощь малоимущим с месячным доходом менее 1500 евро (п. 59);
- немедленное 5% снижение тарифов на газ и электроэнергию (п. 60);
- выведение из-под налогообложения дополнительных часов работы (п. 64);
- покрытие расходов, связанных с уходом за пожилыми, за инвалидами (п. 69, 88);
- снижение ряда налогов (на дополнительные рабочие часы п. 64 и т.д.).

Упомянутый ранее экономист Бернар Моно говорит о внутренних ресурсах, Банке Франции и Депозитно-консигнационной кассе как о финансовой опоре: «У нас есть готовые расчёты, но мы будем их обнародовать постепенно». В Программе 2017 г. поставлена цель оздоровить госфинансы (Б. Моно даже говорит о приближении к

⁶ Подобная политика в Великобритании привела к деиндустриализации: максимальная ставка налога на доходы (самые высокие доходы) достигала 98% в 1970-х гг., до М. Тэтчер.

⁷ Это здоровое предложение, поскольку в США отмена в 1999 г. принятого ещё в 1933 г. закона Гласса-Стигалла (*Glass–Steagall Act*) стала одной из причин Великой рецессии.

⁸ Цит. по: *Bacqué R.* La potion économique du FN // *Le Monde*. 07.04.2015. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2015/04/07/la-potion-economique-du-fn_4610674_823448.html

⁹ 2% – это примерно 45 млрд евро и 3% – примерно 67 млрд евро.

¹⁰ Créer 30 000 places de prison d'ici 2017.

URL: <http://www.chiffres-dechiffres2012.fr/propositions/sarkozy-creer-30-000-places-de-prison-d-ici-2017> (дата обращения: 08.03.2017).

Programme économique du Front National: 144 mesures vagues et plusieurs renoncements. URL: <http://www.newsnours.com/2017/02/programme-%C3%A9conomique-du-front-national-144-mesures-vagues-et-plusieurs-renoncements.html> (дата обращения: 08.03.2017).

2022 г. к нулевому дефициту¹¹), перестать зависеть от финансовых рынков (п. 43). По мнению критиков Национального фронта, это утопия.

Во многом утопична и программа другого радикального кандидата, но левой части политического спектра – Жана-Люка Меланшона, лидера созданного в 2016 году гражданского движения «Непокорённая Франция»¹². Программа, которую Ж.-Л. Меланшон изложил в книге «Будущее в единстве»¹³, уже разошлась тиражом в 200 тыс. экземпляров. Среди её ключевых положений: предоставление пенсии в 60 лет (как и у Марин Ле Пен, при необходимом стаже в 40 лет); повышение минимальной заработной платы; введение 100% налогообложение доходов, которые в 20 раз превышают средний доход; переход в перспективе к 32-х часовой рабочей неделе; обязательное обеспечение государством занятости на общественных работах всем безработным; 100% компенсация затрат на медицинское обслуживание; разделение банков на инвестиционные и коммерческие.

Как и в случае с программой Национального фронта, программа Ж.-Л. Меланшона 2017 года более умеренна, чем в 2012 году. Например, требование повышения минимальной зарплаты уменьшилось с 1700 до 1300 евро. Однако это требование противоречит повышению конкурентоспособности и реиндустриализации.

О сходстве программ Национального фронта и крайне левых говорят и пишут многие эксперты и политики. Чтобы как-то размежеваться на узком электоральном поле с Национальным фронтом, Ж.-Л. Меланшон называет себя «патриотом», а Национальный фронт – националистами. При этом программа левых содержит более жёсткие социальные требования, подразумевающие дальнейшее увеличение государственных расходов и колоссального государственного долга. Общее в программах крайне левых и крайне правых – отрицательное отношение к наднациональным институтам Евросоюза, к мегарегиональным торговым соглашениям.

Нельзя сказать, что правящая элита не отдаёт себе отчёт в социально-экономических проблемах, о которых упоминается в предвыборных программах Марин Ле Пен и Жана-Люка Меланшона. Так, глава МВФ, француженка Кристин Лагард открыто говорила в 2017 г. в Давосе о кризисе среднего класса в развитых экономиках, ухудшении его положения, о тормозящем экономический рост неравенстве, о росте популизма в политике. Однако следует понимать, что если системные партии и их лидеры будут только **ставить, а не решать** вопросы, то этим воспользуются (но **не решат!**) радикалы. Вот почему расширяются ряды «крайних» сил, границы крайности. Протестная сила будет набирать сторонников ото всех партий (социалистов, «Республиканцев» и др.).

Как представляется, на выборах 2017 г. экономическая часть программ радикальных сил не будет играть решающей роли. Шансы на успех Марин Ле Пен, как и других кандидатов, во многом будут зависеть от тактических ошибок их соперников по президентской гонке.

¹¹ Galliero E. Comment le FN compte financer son programme économique // Le Figaro. 04.02.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/02/04/35003-20170204ARTFIG00145-comment-le-fn-compte-financer-son-programme-economique.php> (дата обращения: 06.02.2017).

¹² Здесь «обыгрывается» название коллективного труда под редакцией историка Жоржа Бенсуссана «Покорённая Франция», где поднимается проблема «исламизации» Франции.

¹³ L'Avenir en commun. Le Programme de la France insoumise et son candidat Jean-Luc Mélenchon. P.: Seuil, 2016, 128 p.

Черноуцан Е.М. Инновационная политика в предвыборных программах основных кандидатов*

В предвыборной кампании 2017 г. проблемы науки и инноваций занимают весьма скромное место (в отличие от кампании 2012 г.). В программах практически всех кандидатов нет специальной рубрики, а у некоторых – даже упоминания об этом. Вместе с тем, отношение кандидатов к данным проблемам можно проследить через призму их социально-экономических программ (налоговая, экологическая, энергетическая политика), а также с помощью анализа их публичной деятельности (выступления, статьи, интервью, результаты праймериз и пр.).

Правые и левые правительства в своей деятельности вынуждены учитывать объективные тенденции и современные вызовы (усиление глобализации и либерализации, ужесточение международной конкуренции, развитие цифровых технологий и пр.). С конца 1990-х гг. Франция входит в затяжной период деиндустриализации и теряет конкурентоспособность на мировом рынке. Перед страной стоит реальная угроза оказаться вне ведущей группы развитых стран по многим показателям экономического, промышленного и научно-технологического развития. Узловая проблема утраты конкурентных позиций Франции – недостаточный уровень развития инновационного потенциала страны. С 2005 г. эта область становится и остаётся приоритетом государственной политики Франции, и именно с развитием этой сферы связывается будущее страны на мировой арене.

Большинство кандидатов признают важность развития науки и инноваций для будущего экономического и промышленного возрождения Франции, понимают основные болевые точки этой сферы: недостаточное финансирование, слабые связи промышленности с наукой и высшей школой, недостаточная включенность малых и средних предприятий (МСП) в инновационный процесс, слабое развитие инновационного предпринимательства (венчурного капитала, стартапов) и др.

Почти все кандидаты отмечают ведущую роль инноваций в решении проблемы занятости и создания рабочих мест. Основные расхождения выявляются в области конкретных инструментов реализации инновационной политики. Так, Ф. Фийон и Э. Макрон большое внимание уделяют стимулированию инновационной деятельности предприятий через облегчение налоговой нагрузки. Франция среди стран ОЭСР отличается очень жёстким налоговым режимом и высокими ставками большинства налогов, связанных с деятельностью предприятий. Предлагаемое данными кандидатами кардинальное реформирование (Макрон)¹ или даже отмена (Фийон) налога на состояние (*ISF – Impôt sur la fortune*), который носит ярко выраженный антиинновационный характер (большинство индустриальных стран отказались от него), находит активную поддержку в предпринимательской среде.

Сторонник антиглобализма М. Ле Пен делает ставку на экономический и технологический протекционизм. В центре её программы – развитие национальной предпринимательской среды («не привлечение чужих талантов, а сохранение и развитие национальных»). Среди предлагаемых мер – создание совместно с Инвестиционным общественным банком (*BPI*) специализированного инвестиционного фонда по стимулированию инноваций в области здравоохранения (в перспективе и в других областях), однако с одним важным условием – «предприятие должно

* Черноуцан Елена Михайловна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела науки и инноваций ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (echernoutsan@yandex.ru).

¹ В предвыборной программе Э. Макрона налог на состояние (*ISF*) планируется трансформировать в налог на доходы на недвижимость (*Impôt sur la fortune immobilière*).

оставаться на территории Франции и не продавать свои технологии иностранным предприятиям в течение 10 лет»².

В отличие от Национального Фронта, глобалист Э. Макрон выступает за привлечение во Францию иностранного инновационного бизнеса (венчурного капитала и пр.), особенно из США, Китая, Израиля. Более того, 4 февраля 2017 г. на митинге в Лионе он пригласил «все инновационные предприятия и учёных США, не согласных с политикой Д. Трампа, переехать во Францию»³.

Острой проблемой, волнующей научную общественность и деловую среду, остаётся финансирование сферы науки и инноваций, особенно в современных условиях значительного дефицита государственного бюджета и стабильно высокого государственного долга.

Макрон обязуется за пять лет достигнуть для Франции показателя доли общенациональных расходов на исследования и разработки (ИР) в ВВП в 3%, который был определён для стран ЕС на Лиссабонской встрече в 2000 г. (2,2% в 2016 г.), а также обещает создать Фонд развития промышленности и инноваций в 10 млрд евро для финансирования «Инвестиции будущего». Главным источником средств для этого фонда, по замыслу Макрона, должны стать дивиденды от участия государства в капитале предприятий – *Airbus, EDF, Renault, Safran* и др.⁴.

М. Ле Пен уделяет внимание увеличению госрасходов на ИР: предполагает за пять лет довести долю госсектора в валовых внутренних расходах на ИР до 1% (2015 г. – 0,78%). Среди источников финансирования национального венчурного капитала предлагает использовать фонды компаний по страхованию жизни: направлять на эти цели 2% от 1600 млрд евро их активов (или 32 млрд евро)⁵.

Весьма нереалистичный и антиинновационный характер носят некоторые меры Ж.-Л. Меланшона. Он, в отличие от всех кандидатов, решительно выступает против развития ядерной энергетики во Франции. Кроме того, предлагает упразднить Национальное агентство по научным исследованиям, созданное во Франции в 2005 г. в целях развития проектного финансирования в стране.

Практически все кандидаты в духе дирижистских традиций главную роль в инновационном развитии отводят государству. Именно оно, по их мнению, должно взять на себя основную ответственность за создание благоприятных условий для инновационной и предпринимательской деятельности. Предложены и достаточно конструктивные программы действий. Например, в программе Ф. Фийона представлен комплекс мер по поддержке предпринимательства. Э. Макрон, будучи министром экономики, промышленности и цифровых технологий, активно участвовал в разработке стратегических программ по возрождению национальной промышленности «Новая индустриальная Франция» и «Индустрия будущего», которые в той или иной форме будут продолжены. Новая расстановка политических сил повлечёт за собой корректировку научной и инновационной политики, но кардинальной смены государственного курса вряд ли стоит ожидать.

² Réponses de Mme Marine Le Pen au Questionnaire sur l'innovation / Collectif Innovation 2017. URL: <http://ci2017.org/index.php/2017/02/23/reponses-de-mme-marine-le-pen-au-questionnaire-sur-linnovation/> (дата обращения: 05.03.2017).

³ Demeulenaere M. Emmanuel Macron appelle les entreprises américaines à venir en France / RTL 05.02.2017. URL: <http://www.rtl.fr/actu/politique/emmanuel-macron-trump-entreprises-americaines-7787083251> (дата обращения: 04.03.2017).

⁴ Emmanuel Macron à la rencontre de 5 grands scientifiques français / Sciences et Avenir. 22.02.2017. URL: https://www.sciencesetavenir.fr/politique/emmanuel-macron-debat-avec-hubert-reeves-c-hermann-cedric-villani-j-c-ameisen-et-axel-kahn_110740 (дата обращения: 05.03.2017).

⁵ Réponses de Mme Marine Le Pen au Questionnaire sur l'innovation. Ibid.

Одно из отличий Программы лидера Национального фронта Марин Ле Пен, подготовленной к президентским выборам 2017 г.¹, от её программы 2012 г. заключается в краткости и, несомненно, большей структурированности.

Первый раздел «Свободная Франция» посвящён трём основным проблемам современной французской действительности: возвращению национального суверенитета; проведению институциональных реформ; обеспечению ряда прав и свобод (свободы слова; прав женщин; защиты персональных данных и др). В качестве первого президентского обещания фигурирует требование «восстановить нашу свободу и взять судьбу в свои руки, возвратив французам суверенитет (монетарный, законодательный, территориальный, экономический)». Утверждая, что суверенитет Франции утрачен вследствие её членства в ЕС, М. Ле Пен предлагает радикальный пересмотр европейских соглашений для его восстановления. Речь идёт не о денонсации европейских соглашений, как в программе 2012 г., а о проведении референдума по вопросу принадлежности Франции к ЕС. В сфере институциональных реформ предложения не изменились: пропорциональная избирательная система, внесение изменений в Конституцию лишь по итогам референдума и включение в неё статьи о возможности организации референдума по инициативе граждан Франции (от 500 тыс. подписей), а также упрощение административного деления Франции². В программу добавлен пункт о сокращении числа депутатов Национального собрания (с 577 до 300) и числа сенаторов (с 348 до 200).

Второй раздел программы «Уверенная Франция» посвящён традиционным для НФ вопросам иммиграции и безопасности. Иммиграционные требования не претерпели значительной эволюции в сравнении с 2012 г. Значительное место в программе НФ занимают вопросы укрепления безопасности, для решения которых предусматривается «материальное», «моральное и юридическое» перевооружение сил полиции и жандармерии, их увеличение (на 15 тыс. чел.). НФ обещает «разоружение пригородов» и восстановление государственного контроля над зонами, фактически не подчинёнными правовому регулированию.

Существенно расширен в сравнении с 2012 г. социально-экономический раздел. Показательным стал сам подход к разработке экономических предложений, которые традиционно считались его «слабым местом». В рамках стратегии «профессионализации» партии и придания Национальному фронту образа силы, способной к реальному управлению, руководство НФ уделило большое внимание экономике. Если ещё в 2007 г. подготовкой экономических предложений занималось всего пять человек, то к избирательному циклу 2017 г. был создан Экономический комитет программных действий из более чем 70 специалистов.

Важное место среди требований занимают протекционистские меры. С протекционизмом связаны и такие пункты программы М. Ле Пен, как реиндустриализация Франции; контроль над иностранными инвестициями в стратегически важных отраслях. М. Ле Пен предлагает уменьшить административное и фискальное давление на малые и средние предприятия (МСП); ввести принцип «единого окна» для оказания услуг бизнесу; облегчить доступ к кредитованию для малых предприятий путём предоставления преференциальных ставок, контроль над

* Наумова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (naumovafrance@yandex.ru).

¹ Здесь и далее цит. по: *Le Pen M. 144 Engagements présidentiels. 2017.*

² Для этого предлагается вместо существующих шести уровней управления три: коммуны, департаменты и государственный уровень, чтобы обеспечить чёткое разделение полномочий, экономию средств, расширить сферу компетенции мэров.

которыми осуществлялся бы Банком Франции. М. Ле Пен выступает и за сохранение механизма сокращённой ставки налогообложения (15%) для МСП и установление средней ставки корпоративного налога в размере 24% (вместо нынешних 33%). Предвыборная программа НФ предусматривает также проведение политики экономического патриотизма.

В социальной сфере лидер НФ выступает за «гарантирование социальной защиты». Она предлагает снизить пенсионный возраст до 60 лет и отменить трудовой закон Эль Хомри³. Как и в программе 2012 г., среди предложений остаётся стимулирование покупательной способности, для чего предусматривается повышение минимальной пенсии по старости; введение надбавки для лиц с низкими доходами и пенсиями. Большое число социальных мер ориентирует программу М. Ле Пен на максимально широкие слои электората. Об этом свидетельствует и 5-й раздел программы («Гордая Франция»), ключевыми темами которого стали вопросы налогообложения, здравоохранения и «социальной справедливости». В сфере здравоохранения, пожалуй, главными являются требования «обеспечения социальной защиты для всех французов, равно как и возмещения совокупности рисков, которые покрываются медицинским страхованием», и решения проблем доступа к получению медицинской помощи. Ле Пен призывает снизить налог на доходы на 10%, отказаться от повышения НДС. Программа содержит и такие важные требования, как облегчение найма для лиц с ограниченными возможностями; создание механизма «первого найма».

В качестве главной отличительной черты программы НФ французские СМИ выделили то, что она во многом «смягчает» и «корректирует» прежние формулировки. По мнению «Нувель Обсерватор», использованная в программе лексика очевидно «сглажена»: так, вместо выхода из зоны евро предлагается «восстановление национальной валюты»⁴. То же отмечает «Фигаро»: «программа 2017 г., сохранив прежний корпус идей, подверглась корректировкам»⁵. «Монд», комментируя новые подходы НФ, выделяет в качестве их важной особенности выработку «гладкой экономической программы». Подчёркивается, что «экономический фасад был отштукатурен, в том числе и для того, чтобы успокоить пенсионеров», а акцент предложений перенесён на поддержку малых и средних предприятий⁶. При некой размытости предложений это делает программу менее провокационной и «раскалывающей» электорат.

³ Закон Эль Хомри (2016 г.) предусматривает облегчённую процедуру увольнения и найма, возможность законным путём выйти за рамки официальной 35-часовой рабочей недели, снизить оплату сверхурочных часов; делает отпуск предметом договорённости между сотрудником и работодателем.

⁴ «144 engagements»: Marine Le Pen dévoile un catalogue de promesses très trumpien // Le Nouvel Observateur. 04.02.2017.

URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/presidentielle-2017/20170204.OBS4850/144-engagements-le-catalogue-de-promesses-tres-trumpien-de-marine-le-pen.html> (дата обращения: 01.03.2017).

⁵ Galiero E. «Préférence nationale», sécurité et «démocratie directe»: les grandes lignes du projet du FN // Le Figaro. 05.02.2017.

URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/02/04/35003-20170204ARTFIG00056-preference-nationale-securite-et-democratie-directe-les-grandes-lignes-du-projet-du-fn.php> (дата обращения: 01.03.2017).

⁶ Faye O. Election présidentielle: ce que contient le programme de Marine Le Pen // Le Monde. 04.02.2017.

URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/02/04/marine-le-pen-presente-un-programme-amende-sur-la-forme-sans-surprise-sur-le-fond_5074624_4854003.html (дата обращения: 01.03.2017).

Секция 2: Тенденции политической жизни и прогнозы результатов выборов

*Преображенская А.А. Предвыборная кампания ведущих политических сил**

Избирательную кампанию 2017 г. характеризуют резкие перепады и непредсказуемость.

Традиционно выдвижение партийных функционеров на значимые партийные посты происходило после аппаратных игр кулуарным путём. У голлистов на президентских выборах «естественным кандидатом» считался лидер партии. Однако в 2010-х гг. сначала социалисты, а в нынешней избирательной кампании и правые, начали организовывать праймериз. Помимо определения наиболее популярного политического деятеля их организаторы преследовали цель избежать дробления электората между возможными кандидатами одного политического лагеря. Однако праймериз внесли невиданную ранее непредсказуемость в процесс выдвижения кандидатов. В сентябре 2016 г. ни один сегодняшний фаворит избирательной гонки, кроме лидера крайне правого Национального фронта М. Ле Пен, не числится в списке претендентов. А. Жюппе и Н. Саркози, Ф. Олланд, и М. Вальс сошли с дистанции, уступив место политическим фигурам второго плана – Ф. Фийону, которому победу в праймериз предсказывали только 7% французов, и Б. Амону, лидерство которого в стане социалистов предугадали всего 8% избирателей¹. Б. Амон ещё год назад, в марте 2016, даже не числился в списке политических деятелей, которые олицетворяют левый лагерь².

Политически ангажированные избиратели, участвовавшие в праймериз, отдали предпочтение кандидатам, принадлежавшим к идеологическим полюсам «системных партий». Фийон отчётливо позиционировал себя как правый кандидат (в отличие от считавшегося фаворитом в праймериз Жюппе, который ставил цель привлечь правополюсников) и сделал ставку на традиционный правый электорат. Амон принадлежит к числу «фрондёров» ФСП, регулярно критиковавших «слева» социально-экономическую политику президента Олланда.

Французский политолог П. Перрино охарактеризовал состояние общества как «коллективную депрессию»³. Растущая безработица, курс властей на бюджетную экономию, реформы по либерализации трудового законодательства способствовали росту у населения неуверенности в будущем. Исследования показывают, что на голосование французов влияют не только объективные факторы, но и субъективное ощущение успешности или не успешности личной социальной траектории⁴. Растёт размежевание между зажиточными и малообеспеченными слоями населения: открытость внешнему миру и «культурный либерализм» высокооплачиваемых кадров противостоят евроскептицизму, «культурному консерватизму» и враждебному отношению к глобализации, получающему всё большее распространение среди

* Преображенская Арина Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (arina-preob@mail.ru).

¹ L'enquête électorale française: comprendre 2017 / SciencesPO CEVIPOF. URL: <https://www.eneff.fr/donnees-et-resultats/> (дата обращения: 06.03.2017).

² Ibid. Vague 3 / mars 2016 (дата обращения: 06.03.2017).

³ Wieder Th. // Les Français s'enfoncent dans la «dépression collective» // Le Monde, 13.01.2014.

⁴ L'enquête électorale française: comprendre 2017. Ibid.

работников с низкой квалификацией. Разочарованных деятельностью «системных партий» и зачастую относящихся к категории «проигрывающих от глобализации» французов не без успеха старались привлечь к себе политические движения, находящиеся на крайне правом и левом флангах политического спектра.

В ходе нынешней избирательной кампании видно, что к традиционному размежеванию на правых и левых, которое воплощают Ф. Фийон и Б. Амон, добавилось новое: проигрывающие – выигрывающие от глобализации. Это размежевание олицетворяют лидер НФ М. Ле Пен и левоцентрист Э. Макрон.

Ядро электората М. Ле Пен составляют народные слои населения: рабочие – 41%, служащие – 42%, безработные – 38% голосов, в то время как за Э. Макрона готовы голосовать только 14% рабочих и служащих и 13% безработных. Наилучший результат в 29% у Макрона – среди лиц с высшим образованием (с образованием аттестат зрелости плюс 2 года и выше), сторонниками же М. Ле Пен являются преимущественно лица с образованием ниже среднего (30%) и средним (31%)⁵.

По данным опросов, глава НФ проходит во второй тур на лидирующих позициях. Неспособность властей проводить эффективную политику по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса и сохранить действовавшие социальные гарантии, с одной стороны, а также террористические акты, неудачи властей Евросоюза в попытках справиться с наплывом мигрантов – с другой – сыграли на руку М. Ле Пен. Электорат НФ отличается высокой стабильностью: 73% сторонников заявляют, что не поменяют свой выбор, НФ поддерживают 89–91% его избирателей 2012 г., а также как 17% избирателей Н. Саркози⁶.

Может ли М. Ле Пен выиграть выборы? Хотя политика «дедемонизации» НФ принесла свои плоды, большинство французов не хотят видеть лидера крайне правых во главе государства. Во втором туре, по опросам, она проигрывает, правда уже не с разгромным счётом подобно её отцу в 2002 г., а уступает Ф. Фийону, набирая 44% против 56% и Э. Макрону (41% против 59%)⁷.

Выдвижение от правых кандидатуры Фийона могло внушить некоторую надежду левым силам. Защитник национальной идентичности и семейных ценностей, сторонник либерализма в социально-экономической сфере, Ф. Фийон выглядел скорее способным перетянуть к себе часть избирателей НФ, нежели соблазнить центристов и левоцентристов, за влияние на которых были готовы побороться социалисты. Во французском обществе сильны позиции сторонников государственных гарантий в социальной сфере. Так, в декабре 2016 г. при выборе приоритетов для будущего 56% опрошенных высказались за «улучшение ситуации с зарплатой» и меньшинство – 44% – за «повышение конкурентоспособности французской экономики». Такие понятия как социальное обеспечение и общественные услуги получили поддержку, соответственно, 71% и 52% французов, в то время как термины «либерализм» и «прибыль» позитивно воспринимались только соответственно 27% и 24% французов⁸. Между тем в представленном Фийоном проекте социальные аспекты будущей политики не нашли достаточного отражения. Не случайно наилучшие результаты у Ф. Фийона среди пенсионеров и очень низок его авторитет среди народных слоёв населения.

⁵ Daret G. Qui sont les électeurs du FN. URL: http://www.francetvinfo.fr/politique/front-national/qui-sont-les-electeurs-du-fn_863691.html; Le vote Macron: sociologie d'un électorat en cours de cristallisation. IFOP // Focus. 2017. № 148. Février.

URL: http://www.ifop.fr/media/pressdocument/957-1-document_file.pdf (дата обращения: 06.03.2017).

⁶ Intentions de vote présidentielles Vague 2 / Sondage ELABE pour BFMTV et L'EXPRESS. URL: <https://fr.slideshare.net/contactElabe/intentions-de-vote-prsidentielles-vague-2-sondage-elabe-pour-bfmtv-et-lexpress> (дата обращения: 06.03.2017).

⁷ Garat J.-B. Présidentielle: Fillon repasse devant Macron dans un sondage // Le Figaro. 21.02.2017.

⁸ L'enquête électorale française: comprendre 2017 / SciencesPO CEVIPOF Vague 9. Décembre 2016.

Единственным шансом для левых на выход во второй тур и на победу стало бы выдвижение единого кандидата от левых группировок. Однако это оказалось нереализуемым. Экономический курс Ф. Олланда вызвал неприятие частью однопартийцев и союзников по левому лагерю. Политические деятели левого толка оказались неспособны объединиться уже в первом туре. Свою кандидатуру на выборы главы государства выдвинул лидер крайне левого фланга политического спектра Ж.-П. Меланшон. Его антикапиталистическая риторика привлекла часть левых избирателей, которые болезненно восприняли отход президента-социалиста от практики стимулирования спроса, присущей левым, и переход к строгой бюджетной экономии. В поддержку Меланшона выступило руководство французской компартии.

В праймериз ФСП неожиданно победил один из лидеров «фрондёров» Б. Амон. Его наполненная «левыми» лозунгами экономическая программа не смогла привлечь левоцентристов. В феврале Амон и Меланшон шли вровень, набирая по 12% голосов, причём Амона собирались поддержать только чуть более 30% избирателей Олланда 2012 г. Такая расстановка сил среди левых кандидатов фактически лишила представителя ФСП шансов на участие во втором туре.

Традиционно перед выборами наблюдалась поляризация политических сил, и электорат центристов рассредоточивался по политическим полюсам. Тщетными оказались попытки завоевать Елисейский дворец правоцентристами Барром, Балладюром и Байру. Несмотря на хорошие исходные показатели, на финишном рывке избирательной кампании их рейтинги неизбежно падали. Однако на нынешних выборах ряд факторов благоприятствует не участвовавшему в праймериз левым бывшему министру экономики, промышленности и цифровых технологий Э. Макрону. В кабинете М. Вальса Макрон был автором ряда реформ по либерализации экономики – закона 2015 г. «Об активизации экономики и равенстве шансов в экономической деятельности» (так называемого закона Макрона); Закона о труде 2016 г., (так называемого закона Эль Хомри), призванного ослабить жёсткость регулирования рынка труда и сделать более гибким рабочий график. Выдвижение правого консерватора Фийона и принадлежавшего к левому флангу социалистов Амона оставило в центре политического спектра гораздо большее пространство для синтеза правых и левых идей, чем в ходе предыдущих выборов. На руку Макрону оказался и скандал «пенелопгейт»⁹, из-за которого авторитет Фийона серьёзно пошатнулся в глазах французов. По данным опросов, 47% избирателей испытали гнев, 30% – разочарование. Бывший премьер потерял за февраль 6,5% голосов, 2,5% которых перешли к Макрону¹⁰. Последний вышел в рейтингах на второе место и стал реальным претендентом на выход во второй тур.

Итак, наиболее важным для кандидатов от основных политических сил становится первый тур. Из промежуточного этапа он превращается в судьбоносный. Время покажет, пройден ли пик снижения популярности Фийона или разворачивающиеся следственные действия приведут к стагнации его рейтингов и бегству его союзников. Открытым остаётся вопрос, достаточна ли будет поддержка Макрона со стороны движения «В путь!», которое не может сравниться на местах с избирательными машинами ФСП и «Республиканцев». Окончательно сделали выбор только 62% избирателей, а остальные могут изменить свое решение, поэтому вопрос о том, кто станет новым президентом Франции, остаётся открытым.

⁹ Прокуратура Франции начала расследование в отношении супруги Фийона Пенелопы в связи с информацией о том, что она якобы фиктивно работала помощником мужа в Национальном собрании.

¹⁰ L'enquête électorale française: comprendre 2017 / SciencesPO CEVIPOF Vague 11 / février 2017.

Избирательная кампания во Франции 2017 г. беспрецедентна. Она проходит в два раунда: первый – праймериз двух системных партий власти по выдвижению своего кандидата и второй – два тура президентских выборов. В первом туре уже обозначился явный фаворит – М. Ле Пен, но этот фаворит – наименее возможный победитель во втором туре. Каковы же уроки праймериз у правых и левых?

Первое. Сорван проект двухпартийной системы, схожей с англо-саксонской. Казалось бы, праймериз полностью повторяют американский сценарий: они прошли в обеих системных партиях, но круг избирателей был расширен: партийное ядро + сторонники и «попутчики», признающие соответствующие ценности. Прежде кандидата определяла партийная верхушка. Новая же система была призвана аккумулировать наиболее востребованные темы и подходы, близкие массовому избирателю. Кризис, теракты, проблема иммиграции радикализировали избирателя: праймериз прошли под знаком поисков партийно-политической идентичности в обоих лагерях и дали неожиданные результаты. Они выявили двух «крайних», а потому взаимоисключающих кандидатов: Ф. Фийона – от богатых и Б. Амона – от бедных. Последних во Франции 14,3%, и они могут выбирать между М. Ле Пен, Б. Амоном и Ж.-Л. Меланшоном. Успеха добились сторонники не консенсуса, а внятной идентичности, выступающие с радикальными заявлениями. В этом практика праймериз повторила «эффект Трампа» – она не способствовала выбору кандидата широкого большинства каждого из лагерей, но, отдав прерогативу выдвижения кандидата в руки массового избирателя (причём не обязательно сторонников данной партии), усложнила избирательную кампанию, ограничив рамки манёвра требованием уважения к демократической процедуре.

Вторым важнейшим фактором, изменившим первоначальный вектор, заданный праймериз правых, стал «пенелопгейт». «Республиканцы» оказались перед дилеммой: как быстро сменить кандидата, не рискуя быть обвинёнными в нарушении демократической процедуры? В праймериз участвовали 4 млн. чел., и большинство из них отдали предпочтение Ф. Фийону¹. «Прекрасный народный альянс» (ФСП + левые радикалы + «зелёные»), похоже, не консолидирован, а ещё более расколот победой Б. Амона, неприемлемого для центристского электората ФСП как партии «управляющих капиталистической экономикой».

Таким образом, праймериз уже в первом раунде, предшествовавшем первому туру президентских выборов, аккумулировали протестный электорат, потому что голосование уже в первом туре будет не эмоциональным, но скорее тактическим, исходящим из перспектив второго тура, чтобы не оказаться перед невозможным выбором. Слишком яркая идентичность системных кандидатов: Ф. Фийона – кандидата благополучной Франции и Б. Амона – кандидата обездоленных, мечтающих о коренных изменениях – может помешать им пройти во второй тур. Как левым голосовать за Ф. Фийона? Как правым голосовать за Б. Амона при невозможности голосовать за М. Ле Пен вместо своего кандидата?

Второе. Теперь проанализируем, кто из основных кандидатов может извлечь выгоду из сложившегося положения. Шансы Ф. Фийона пройти во второй тур (на 30.01.2017) упали после начала «пенелопгейта». Кроме того, ему пока не до конца удалось, как это сделал де Голль, соединить консервативные силы и народный

* Обичкина Евгения Олеговна – доктор исторических наук, профессор Кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России (obitchkina@mail.ru).

¹ BFMTV. 01.02.2017. URL: <http://www.bfmtv.com/politique/en-direct-affaire-fillon-l-unite-s-effrite-chez-les-republicains-628.html> (дата обращения: 06.03.2017).

электорат. Хотя его опора – сторонники «*La Manif pour tous*», «пенелопгейт» подчеркнул его принадлежность к привилегированному кругу политиков, которые привыкли извлекать выгоду из несовершенств системы контроля над государственными расходами.

Шансы кандидата от левых («Прекрасный народный альянс») пройти во второй тур из-за победы Б. Амона уменьшились. Центристский и левоцентристский электорат, желающий конструктивных реформ, а не кардинальных изменений леворадикального толка в футуристическом духе, вряд ли согласится доверить Б. Амону будущее страны на 5 лет².

Уже ясно, что Б. Амон не смог объединить левый фланг левого электората, на котором решил крепко держаться Ж.-Л. Меланшон («Непокорённая Франция»). Тот уже заявил, что Б. Амон «исполнил песни, так похожие на наши», но публично усомнился в искренности этого аппаратчика соцпартии и указал на фундаментальные идейные расхождения. Ж.-Л. Меланшон – антикапиталист, антиглобалист, антиатлантист и антиевропеист. Следовательно, левые будут раздроблены и вряд ли пройдут во второй тур.

Остаются «несистемные» кандидаты. М. Ле Пен может извлечь из «пенелопгейта» порядка 2%. Но пока у неё «стеклянный потолок» приверженцев республиканских ценностей, которые ни за что за неё не проголосуют. Надо заметить, что они уже не так едины, и 25% опрошенных прочат её в победители первого тура. Средний возраст избирателей Ле Пен – 18–35 лет (в этой категории в целом по Франции 20% безработных). Электорат, который, по выражению Марион Марешаль-Ле Пен, «от них ускользает», это: а) люди старше 50 лет, которые знавали «прекрасные времена» (великодушные, толерантные, сегодня они больше думают о пенсии); б) иммигранты – мусульмане, обычно особенно активные во втором туре, поскольку не очень себя «узнают» в системных партиях Франции.

Сочетание победы Б. Амона и «пенелопгейта» более всего благоприятно для Э. Макрона не только в силу его положения и левого, и правого, но и из-за вероятных шансов М. Ле Пен попасть во второй тур. Э. Макрон называет себя «прогрессистом», но апеллирует и к ультраправому «интегристскому» электорату Ф. де Вилье. В активе Э. Макрона – карьера финансиста, прекрасный английский язык, элитное образование – колледж Генриха IV, *Science-Po*, *ENA*). В феврале Э. Макрон был принят в Лондоне премьер-министром Терезой Мэй. 300 тыс. французским специалистам, осевшим в Сити, он обещал защищать их права в процессе «брексита».

Между Э. Макроном и «Республиканцами» нет «стены». Он и Ф. Фийон схожи в отношении к 35-часовой рабочей неделе и к условиям найма, к снижению налога на капитал и обложения патроната (т.е. если и есть отличия, то «они колеблются между омаром и икрой»)³. Часть сторонников Ф. Фийона – скромных добропорядочных граждан, поверивших было в образ честного политика, защитника традиционных ценностей и семьи, не боящегося говорить французам правду о серьёзных проблемах, с которыми столкнулось общество (джихадизм, потеря европейской идентичности, рост социального иждивенчества), но разочарованных поведением семьи Фийон, из тактических и идейных соображений выберет Э. Макрона, поскольку для них неприемлемы ни Б. Амон, ни М. Ле Пен.

Все ждут конкретизации и детализации программы Э. Макрона, но ему её и представлять особо не надо. Об этом свидетельствует присоединение (20 февраля) к Э. Макрону Ф. Байру, который ещё в январе упрекал Э. Макрона за невнятность. В

² Интервью Д. Гийома парламентскому телеканалу LCI // LCI-matin. 26.01.2017.

³ Emmanuel Macron: «Il y a aujourd'hui une gauche du réel et une gauche statutaire» // Le Monde. 04.09.2016. URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2016/09/04/emmanuel-macron-Il-y-a-aujourd'hui-une-gauche-du-reel-et-une-gauche-statutaire_4992316_4854003.html (дата обращения: 06.03.2017).

начале февраля Ф. Байру говорил: «чтобы поддержать Макрона, надо знать, кто такой Макрон», но уже призвал своих сторонников голосовать за него, не дожидаясь публикации программы.

Дух его программы, видимо, будет отвечать уже опробованным принципам Закона Макрона, направленного на поощрение предпринимательства. Его политика предсказуема и вовсе не будет, в случае избрания, «несистемной» – он, как и «молодые волки Миттерана» 1980-х – из *«gauche caviar»*, управляющей капиталистической экономикой. «Энаркратия» – так назвал этот типаж М. Вальс. Несмотря на то, что Макрон был министром экономики в непопулярном правительстве Вальса (до августа 2016), он не ассоциируется с ФСП и непопулярной уходящей командой.

В то же время, для достаточно успешного среднего класса левых-гедонистов и функционеров ФСП – сторонников концепции партийного социализма – он (финансист, эффективный чиновник, сторонник прогрессивных общественных реформ в духе открытого толерантного общества), также фигура более приемлемая, чем «продавец мечты» Б. Амон. Электорат М. Вальса (а это более 40% участников праймериз) может перемертвуть к Э. Макрону, как и политики. Б. Амон не нравится многим столпам партийного социализма Миттерана – олландистам. Ж.- М. Эйро, Б. Казнёв, С. Руаяль не явились на заседание президиума ФСП, утвердившее Б. Амона кандидатом. Б. Амон предпочёл «этику убеждений (идей) этике ответственности», в отличие от наследников Ф. Миттерана. Будучи системным, выступил несистемным кандидатом, что осложняет его шансы быть приемлемым кандидатом во втором туре против М. Ле Пэн.

Либерал в экономике, Э. Макрон во французской системе координат левый в подходе к общественным вопросам (права меньшинств, легализация лёгких наркотиков, иммиграция)⁴. У Э. Макрона есть уязвимые места: за ним нет устойчивого электората, партии, опыта избирательной кампании. Около половины его избирателей не твёрдо уверены в окончательности своего выбора, а таких вдвое меньше среди избирателей Б. Амона и Ф. Фийона⁵. У Э. Макрона нет партийного и парламентского опыта, его движению «В путь!» только 9 месяцев, и оно, несмотря на энтузиазм участников, не представляет отлаженной партийной машины, которая «создавала» президентов. В этом он повторяет «феномен Трампа». Э. Макрон несистемный кандидат, но, похоже, это сегодня скорее плюс в глазах избирателей в особых условиях самых непредсказуемых выборов в истории Пятой республики. В то же время, электоральные привычки могут быть более устойчивыми, как и привычки «общества потребления», которым соответствует стадия «потребительской демократии». Б. Амон тоже к ней апеллирует. Его электорат – новое поколение потребителей (от 18 до 35), но те, кому от 50-ти – более многочисленное «поколение отцов» – не принимают нового отношения к труду, выраженного Б. Амоном. Он нарушил парадигму, в которой благосостояние зависит от трудового усилия, от связи труда и доходов. Им Э. Макрон будет ближе.

Итак, «несистемный» кандидат Э. Макрон оказался парадоксальным образом наиболее системным, способным объединить настроения различных и разнообразных групп избирателей, что в случае тактического голосования представляется достаточным основанием для победы в первом туре.

⁴ Emmanuel Macron...: Ibid.

⁵ Pietralunga C., Rof G. À Marseille, Macron débute sa campagne en terre frontiste avec des accents populistes // Le Monde. 18.11.2016.

URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2016/11/18/emmanuel-macron-main-dans-la-main-avec-les-guerinistes-a-marseille_5033376_4854003.html (дата обращения: 06.03.2017).

*Лапина Н.Ю. Президентские выборы во Франции: что влияет на настроения избирателей?**

В преддверии президентских выборов уместны вопросы, в каком социально-политическом контексте они проводятся и какие объективные факторы будут влиять на поведение избирателей. Отвечая на них, выделяю три группы факторов: (1) базовые, (2) конъюнктурные и (3) особенности ведения президентской кампании.

Базовые факторы устойчиво определяют общественные настроения и поведение избирателей. Это факторы, связанные с социально-экономическим положением и уровнем безопасности, а также факторы социально-политического характера. В настоящее время наиболее острыми проблемами для французского общества являются безработица, терроризм, отсутствие безопасности. На протяжении ряда лет они занимают первые строчки в перечне тревог французов. Опрос общественного мнения в декабре 2016 г. показал, что безработица волнует в первую очередь 87% французов; безопасность – 80%, терроризм – 76%. Именно отношение к этим проблемам будет определять политический выбор французов этой весной¹. Рост голосования за ультраправый Национальный фронт (НФ) в ходе выборов президента в 2012 г., в муниципальные (2014) и региональные советы (2015) стал реакцией на устойчивую безработицу, стагнацию экономики и тревогу за собственную жизнь и жизнь близких, которая особенно усилилась после терактов.

К базовым факторам социально-политического характера следует отнести рост депрессивных настроений и возрастающее недоверие к политическим элитам и институтам. Французы перестали верить, что их жизнь улучшится, они с пессимизмом смотрят на будущее своей страны. По данным Центра изучения французской политической жизни (CEVIPOF), в декабре 2016 г. во французском обществе доминировали усталость (29%), мрачность (25%), недоверие (31%)².

На фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации и коррупционных скандалов с участием политиков во французском обществе возросло недоверие к политическому классу и политическим институтам. Эмпирические исследования свидетельствуют: подавляющее большинство французов не верят политическим партиям (91%), депутатам парламента (74%), сенаторам (70%)³. Скептическое отношение к традиционным политикам и партиям выводит на арену несистемных политиков, к которым принято (не совсем справедливо) относить бывшего министра экономики Э. Макрона и лидера ультраправого НФ М. Ле Пен. Появляются проекты создания «общенациональных партий», которые объединили бы французский народ. Такую задачу ставит перед собой М. Ле Пен.

Конъюнктурные факторы связаны с проблемами, возникающими «здесь» и «сейчас». На сегодняшний день важнейшими проблемами избирательной кампании являются: заключение кандидатами политических союзов и дальнейшая политическая судьба кандидатов от правоцентристской партии «Республиканцы» Ф. Фийона и лидера НФ М. Ле Пен. В конце февраля было объявлено, что кандидат от партии экологов Я. Жадо и кандидат от ФСП Б. Амон подписали предвыборное соглашение. В нём фигурируют такие программные пункты, как отказ от ядерной

* Лапина Наталья Юрьевна – доктор политических наук, главный научный сотрудник Отдела глобальных проблем ИНИОН РАН (lapina_n@mail.ru).

¹ Le terrorisme première préoccupation des Français. URL: www.ladepeche.fr/article/2016/12/07/2474053-presidentielle-le-terrorisme-premieres-preoccupations-des-francais.html (дата обращения: 12.12.2016).

² Baromètre de la confiance politique. Vague 8. URL: www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague-8 (дата обращения: 12.12.2016).

³ Courtois G., Finchelstein G., Perrineau P., Teinturier B. Fractures françaises 2015. Vague 1. P.: Fondation Jean Jaurès, 2015. P. 35.

энергетики; введение пропорциональной системы на парламентских выборах; созыв Законодательного собрания и принятие новой Конституции. Первоначально складывалось впечатление, что Б. Амон, намеренный объединить левые силы, одержал победу. Однако выигрыш быстро обернулся проигрышем: часть известных социалистов, в том числе депутаты Национального собрания отказались поддержать излишне левую программу Б. Амона и заявили, что будут голосовать за Э. Макрона. В свою очередь кандидатов от партий «Республиканцы» и НФ подозревают в использовании фиктивных рабочих мест в собственных интересах (случай Ф. Фийона) и в интересах своей партии (случай М. Ле Пен).

Особенности проведения предвыборной кампании. Мы живём в век медиаполитики, когда СМИ подчинили политику, превратив её в спектакль. Медиаполитика усиливает эгоистические чувства, нарциссизм политиков. Все события предвыборной кампании превращаются в театрализованное шоу, немедленно становятся доступны избирателям-зрителям. Медиатизированная политика влияет на настроения избирателей, делает их волатильными. Результаты опросов общественного мнения, фиксирующие политические предпочтения избирателей, постоянно меняются. Достаточно одного неудачного или удачного выступления кандидата, чтобы понизить или повысить уровень его поддержки. Возрастание значимости конъюнктурных факторов и медиаполитический эффект кампании не только усиливают непредсказуемость президентских выборов, но и снижают возможность их рационального осмысления.

Почему вопросы об итогах голосования остаются открытыми?

1. Разочарование в политических элитах, традиционных партиях и политиках; размывание деления на левый и правый лагерь приведёт к росту абсентеизма, хотя на президентских выборах этот показатель самый низкий (в 2012 г. в первом туре он составил 20%). В настоящее время опросы дают цифру 40%, как мне представляется, вполне реальную. Абсентеизм свидетельствует об отстранённости граждан от политики, но главное опасен тем, что снижает легитимность избранного президента, что недопустимо применительно к политическому режиму Пятой республики. Возникают и конкретные вопросы: будут ли голосовать французские мусульмане? Будут ли в выборах участвовать молодые французы, которые были активны в ходе праймериз? Придут ли на выборы рабочие, большинство которых не голосовали на региональных выборах?

2. Волатильность и неопределённость настроений избирателей (40% пока ещё не определились, за кого будут голосовать) со всей остротой ставят вопрос о действенности «республиканского пакта». Объединятся ли правые и левые во втором туре, чтобы противостоять лидеру НФ, как это было до сих пор?

3. Ещё один вопрос: будет ли действовать «стеклянный потолок» применительно к М. Ле Пен? На сегодняшний день у 55% французов лидер НФ вызывает чувство тревоги⁴. Достаточно ли этого, чтобы поставить заслон на пути М. Ле Пен к Елисейскому дворцу? Особенно учитывая тот факт, что за последние годы она преуспела в «дедemonизации» своей партии, за которую сегодня голосуют рабочие, молодые избиратели, госслужащие, в частности учителя, проживающие в предместьях больших городов. На все эти вопросы мы получим ответ в мае 2017 г.

⁴ Baromètre de la confiance politique. Vague 8 – janvier 2017.

URL: www.cevipof.com/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8 (дата обращения: 28.02.2017).

*Канинская Г.Н. Кандидат в президенты Франции Э. Макрон, или испытание французов центризмом**

Выдвижение кандидатуры Эммануэля Макрона на предстоящих в апреле-мае 2017 г. президентских выборах во Франции под лозунгом «ни-ни», призванным показать, что он выступает независимо от существующих левых и правых политических партий, не может не оживить дискуссию о том, «стоит ли в условиях биполярной президентской системы рассуждать о «невидимом центре»¹.

Рассуждая в конце XX в. о судьбе французского централизма, маститые французские учёные Ф. Фюре, Ж. Жюльяр и П. Розанваллон сделали три важных, не потерявших актуальности вывода. Во-первых, современная французская демократия строится на философии централизма, «основанной на идее политического плюрализма и признании необходимости установления диалога и терпимости в обществе». Во-вторых, «политический центризм» обречён, так как, если даже во Франции и существует центристский электорат, «если избиратели и приближаются по своим взглядам к идеалам централизма», они в конце концов политически разделяются на выборах президента на два лагеря и «заявляют себя сторонниками либо левых, либо правых». В-третьих, у централизма остаётся широкое поле деятельности в социокультурной сфере². Более детально эту сферу, назвав её «социокультурная экосистема Пятой Республики», раскрыл другой французский историк – Ж.-Ф. Сиринелли. В его представлении, в основе социополитической экосистемы лежит «социокультурный цоколь», состоящий из базовых ценностей общества, наверху находится сплав различных политических институтов, а между ними как пружины вибрируют «дополнительные составляющие» – общество, или граждане-носители этих ценностей. Институты и ценности социокультурной экосистемы далеко не всегда эволюционируют синхронно, и получается, что история политических систем во многом зависит от реакции на события, происходящие в институтах и цоколе – удачной или не очень – со стороны этих «дополнительных политических составляющих»³. Следовательно, гарантами легитимности политического режима служат как раз последние в лице общества и его граждан.

Какие перспективы, с учётом правомерности вышесказанного, открываются в президентской гонке у независимого кандидата Э. Макрона? Аналитики характеризуют его стратегию, как «и правая – и левая», что означает, по сути, политический центризм. При этом отмечается, что «на данный момент, согласно результатам опросов общественного мнения, избранный им «третий путь», который прежде всегда проваливался в такой традиционно расколотой на два противоположных лагеря Пятой Республике, необычайно быстро набирает политический вес»⁴. В подтверждение можно отметить, что 23 февраля Макрон объединился с лидером правых центристов Ф. Байру, что заявили о его поддержке такие видные экологи, не участвующие в нынешней партии зелёных *EELV*, взявшей крен в сторону крайне левых, как Д. Кон-Бендит, М. Орфелин, Ф. де Ружи, наконец, что к нему присоединились представители правого крыла социалистов (*PS*) – «социалисты-реформаторы» с К. Карешем. Председатель профсоюза французских предпринимателей (*Medef*) П. Гаттаз, заявив, что наиболее близкой считает

* Канинская Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая Кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (*kaninsk6@mail.ru*).

¹ Comprendre la V-e République. Sous la dir. de J. Garrigues, S. Guillaume, J-F. Sirinelli. P.: PUF, 2010. P. 5.

² Furet F., Julliard J., Rosanvallon P. La République du centre. P.: Seuil, 1990. P. 109, 110, 111.

³ Comprendre la V-e République... P. 27–28.

⁴ De quoi Macron est-il le nom? // L'Obs., 16-22.02.2017, éd. 2728. P. 26.

программу правого кандидата Ф. Фийона, в то же время весьма благосклонно высказался по поводу программы Макрона, назвав его «человеком дела» и выразив надежду, что на предстоящих 21, 28 марта и 5 апреля встречах с кандидатами патронат выработает свою окончательную позицию⁵.

Таким образом, «полоса признаний» Э. Макрона не может не вселять надежд на его успех на президентских выборах в первом туре. Однако остаётся второй тур, где и скажется обречённость политического центризма, повторяя слова Ф. Фюре, Ж. Жюльяра и П. Розанваллона. Что надо учитывать в сложившемся политическом раскладе Макрону? Прежде всего, то, что, как пишут французские аналитики, в современной Франции, помимо традиционного деления политических сил на левых и правых, сложился ещё и раскол в каждом из политических блоков по линии, с одной стороны, «охранителей», или тех, кто поддерживает традиционные ценности левых и правых, выступает за сохранение «статус-кво» в политическом разделении страны, кого ещё называют «консерваторами» и, с другой стороны, тех, кто выступает за движение, изменение прежнего положения в «партийном доме», кого называют «прогрессистами». У правых – «Республиканцев» - «консерватор» Ф. Фийон, «прогрессист» – Н. Костюшко-Моризе, у социалистов «консерватор» М. Вальс, «прогрессист» – Б. Амон. К тому же, усложняет политическую мозаику тот факт, что страна условно разделена ещё и на «либералов и анти-либералов». К первым относятся и республиканцы, и социалисты, тогда как к последним – крайние политические партии, справа – Национальный фронт, слева – партия «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона⁶.

Решительно нацелившись на прогрессивный политический курс, что явно отражает выбранное для объединения сторонников название «В путь!», Э. Макрону следовало бы во время президентской кампании не упускать из поля зрения традиционного деления Франции на левых и правых и попытаться всё же больше позиционировать себя слева, ибо в таком случае он смог бы попытаться на новом витке политической конъюнктуры в долгосрочной перспективе укрепить блоки левых и правых политических течений и партий, как это удалось, например, в 1990 г. Тони Блэру в Великобритании. Подобная стратегия вполне согласовывается с выше упомянутым тезисом о наличии философии центризма у французов.

По сути, Макрон борется за тот же левый молодёжный электорат, что и левый социалист Б. Амон, а присоединяющиеся к его движению правые социалисты-реформаторы – это те, кто отошёл от «консерватора» Вальса, тщетно пока пытающегося спасти от окончательного распада партию социалистов, созданную в 1971 г. Ф. Миттераном. В данном контексте речь идёт о центризме как социокультурном феномене. Иначе, Э. Макрон создаст «прогрессивное технократическое правительство», которое буду критиковать «партийные хранители» как слева, так и справа⁷.

Между тем, Э. Макрон предпочитает не делать левых акцентов в избирательной риторике и программе, одной из главных целей которой провозглашается «морализация политики», что весьма актуально с точки зрения разгорающихся скандалов вокруг его главных конкурентов на президентский пост Ф. Фийона и М. Ле Пен.

⁵ Gattaz juge les candidats à la présidentielle // L'Obs. 16-22.02.2017, éd. 2728. P. 14.

⁶ Colin N. Macron, l'homme du «ni-ni» // L'Obs. 9-13.02.2017, éd. 2727. P. 6;

De quoi Macron est-il le nom? // L'Obs. 16-22.02.2017, éd. 2728. P. 28.

⁷ Colin N. Op. cit.

*Вершинин А.А. «Непокорённый» Меланшон заходит на второй круг**

Жан-Люк Меланшон раньше других кандидатов, ещё в феврале 2016 г., заявил о своём решении баллотироваться в президенты. От прошлой кампании у него явно осталось чувство недосказанности: во второй тур он ожидаемо не вышел, однако в первом туре получил достаточно мощную поддержку избирателей, набрав более 11% голосов. Накануне голосования в апреле 2017 г. шансы Ж.-Л. Меланшона представляются, как минимум, не меньшими.

Деградация Французской социалистической партии (ФСП) открывает перед Ж.-Л. Меланшонам большие перспективы. Ещё будучи членом ФСП он предвидел ее дрейф вправо, что, собственно, и стало причиной его ухода из партии в 2008 г. Правый поворот политики президента Олланда, явно обозначившийся в 2014 г., подтвердил его опасения. Более того, социалисты фактически признали это, выдвинув на праймериз своим кандидатом левого Бенуа Амона. Дезориентированная ФСП находится в поисках новой идентичности, и Меланшон явно не прочь её сформулировать.

Собственно, программа Ж.-Л. Меланшона не несёт в себе ничего нового. Почти все её основные идеи повторяют мотивы 2012 г.: пересмотр Конституции 1958 г. и учреждение VI-й Республики, повышение минимального размера оплаты труда с одновременным сокращением продолжительности рабочего дня, расширение системы социального страхования, конфискационное налогообложение сверхвысоких доходов, выход Франции из Евросоюза и НАТО. Что поменялось, так как это само позиционирование Ж.-Л. Меланшона как кандидата. Если в прошлый раз он шёл единым кандидатом от всех левых сил, то теперь даже политически аморфный Левый фронт оказался не у дел. Своё новое движение «Непокорённая Франция» Жан-Люк Меланшон активно рекламирует как непартийную организацию, у которой даже нет инфраструктуры: вся её деятельность разворачивается на просторах интернета.

Ставка на массы оправдала себя уже в ходе официальной процедуры выдвижения кандидатур. Ключевым для Ж.-Л. Меланшона вопросом была поддержка Французской коммунистической партии (ФКП). ФКП давно потеряла статус ведущей политической силы страны, однако по-прежнему контролирует большую часть крайне левого электората. Секретарь компартии Пьер Лоран не скрывал своего желания лично идти на выборы. В ноябре Национальный совет ФКП высказался за выдвижение отдельной кандидатуры на пост президента, но уже через несколько недель голосование членов партии пересмотрело это решение. Благодаря этому, Ж.-Л. Меланшон может идти на выборы, не опасаясь угрозы слева. Однако справа по-прежнему сохраняется неопределённость.

Ж.-Л. Меланшон никогда не скрывал, что его целью является формирование во Франции мощного левого движения, в которое должна была влиться и часть симпатизирующих социалистической партии (ФСП). Левый вираж ФСП подыграл ему в идеологическом смысле, но в то же время создал серьёзную политическую проблему. Б. Амон и Ж.-Л. Меланшон претендуют на один и тот же электорат, при этом возможные взаимные уступки или предвыборный союз неизбежно нанесут удар по позициям одного из них. Амбициозный лидер «Непокорённой Франции» никогда на это не пойдёт. В результате левый лагерь, который в случае выдвижения единого кандидата мог претендовать на выход во второй тур, оказывается расколот.

Как показывают последние исследования и опросы общественного мнения, Б. Амон и Ж.-Л. Меланшон идут в предвыборной гонке практически ноздря в ноздю,

* Вершинин Александр Александрович – кандидат исторических наук, преподаватель исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (averchinine@gmail.com).

имея по 12–13% поддержки избирателей. Союз между ними практически невозможен, и левые в апреле наверняка потерпят поражение. Но, по всей видимости, лидер «Непокорённой Франции» преследует свои цели. Задача Ж.-Л. Меланшона – изменить тот политический формат, в рамках которого до сих пор действовали французские левые, и, как следствие, само представление о том, чем является левая сила.

Б. Амон говорит о том, что левые, наконец, станут левыми. Ж.-Л. Меланшон, похоже, готов вообще отказаться от старых политических идентификаторов. На первый план для него выходят массы, народ, объединённый общим стремлением к жизненно важным переменам, которые левые больше не в состоянии осуществить. В этом смысле он собирается перенести во Францию опыт испанской левой партии «Подemos» («Мы можем!»). Ж.-Л. Меланшона можно упрекать в бонапартизме, что регулярно делают французские политики левого фланга. Однако ему не откажешь в политическом чутье. По словам Пьера Розанваллона, президентская кампания 2017 г. во Франции сделала резкий поворот в сторону популизма. Тактика и стратегия Ж.-Л. Меланшона – лишнее подтверждение этой мысли.

*Трофимова О.Е. Марин Ле Пен и её миграционная политика**

Усиление позиций Национального фронта после победы на выборах в Европарламент в 2014 г. вызвало шок у многих европейцев. На руку Национальному фронту сыграло и значительное ослабление позиций консерватора Франсуа Фийона в ходе президентской предвыборной кампании 2017 г. Рост националистических настроений в рамках «треугольника» глобализация, интеграция и национальные интересы наблюдается не только во Франции, но и в других странах-членах Евросоюза. При этом стала возрастать популярность радикальных партий.

Главные причины «евроскептических» настроений во Франции лежат в экономической ситуации. Другим важным фактором усиления националистов стала проводимая Францией в течение последних 30 лет неэффективная миграционная политика, а также фактическое отсутствие единой политики Евросоюза в отношении мигрантов. Наглядным примером стал миграционный кризис 2015–2016 гг., который показал приоритет в отдельных странах национальных интересов над наднациональными.

Миграционный кризис сдвинул расклад политических сил во Франции вправо и усилил недовольство французов неэффективностью общеевропейских мер по противодействию этому кризису, по борьбе с нелегальной миграцией из мусульманских стран.

Во Франции находится самая крупная мусульманская диаспора в ЕС: до миграционного кризиса это почти 4,7 млн чел. (7,5% населения)¹, и почти половина из них – выходцы из стран Магриба, с которыми Францию связывают давние отношения, но от которых исходит наибольшая террористическая угроза. Всего по разным оценкам численность мусульман-мигрантов вместе с нелегалами приближается к 7–9% населения². Фактически запущен процесс «колонизации» страны выходцами из африканских стран, бывших французских колоний; многие из этих переселенцев продолжают жить по законам шариата в светском европейском государстве.

В отличие от первой волны мигрантов из стран Южной Европы и бывших колоний Франции, включая репатриантов из Алжира, которые интегрировались во французское светское общество, второе и третье поколение, уже граждан Франции, на фоне растущей безработицы среди молодёжи в большинстве своём не принимает европейские ценности. А усиление пропаганды ислама ведёт к росту радикальных настроений и как следствие – к террористической угрозе. Теракты 2015–2016 гг., которые привели к гибели более 200 чел., были совершены гражданами Франции мусульманского происхождения. Это привело к росту антимусульманских настроений и таких инцидентов, как нападение на мечети, а также популярности лозунга «Франция для французов».

На фоне балансирования правых и левых между ограничительными мерами и традиционно гостеприимной политикой в отношении мигрантов жёсткие заявления Марин Ле Пен выглядят достаточно решительными и отвечают интересам определённых групп населения в тех регионах страны, где сосредоточена основная часть мусульман-мигрантов (центр Франции и Париж; южные районы страны, включая

* Трофимова Ольга Ефимовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (olgatrofimova53@mail.ru).

¹ Hackett C. 5 facts about the Muslim population in Europe / Pew Research Center. 19.07.2016.

URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/07/19/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> (дата обращения: 06.03.2017).

² The future of the Global Muslim Population. Region: Europe / Pew Research Center. 27.01.2011.

URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe/> (дата обращения: 06.03.2017).

Марсель, где мигранты составляют более 25% населения; Лион и др. «неблагоприятные городские зоны»). Принятые ещё с 2003–2006 гг. меры правых и левых правительств по регулированию притока мигрантов (введение квоты 180–200 тыс. чел. в год, ужесточение порядка предоставления убежища, введение квот на востребованные специальности в ряде отраслей, борьба с нелегалами, выдача не более 30 тыс. временных разрешений на проживание для них и др.) лишь замедлили приток мигрантов. Даже снижение с 2013 г. пособия для мигрантов более чем на 80% пока не привело к положительным результатам и оттоку мигрантов. Почти треть выходцев из мусульманских стран предпочитает жить на пособие, а не работать, что создаёт дополнительную нагрузку на слабеющую систему социального обеспечения во Франции.

В программе Национального фронта предлагаются достаточно жёсткие меры: запрет на воссоединение семей; отмена автоматического получения французского гражданства после вступления в брак; сокращение притока легальных мигрантов до 10 тыс. чел. в год и числа контрактов с трудовыми мигрантами; высылка всех нелегальных мигрантов и лишение их права на натурализацию, а также на бесплатное образование и медицинское обслуживание в полном объёме; упрощение процедуры высылки нелегалов; отказ в приёме беженцев; изгнание всех иностранцев, осуждённых за совершение преступлений или административные нарушения. Для борьбы с террористической угрозой программа Национального фронта предусматривает закрытие министерством внутренних дел тех мечетей, которые ведут исламистскую пропаганду и финансируются международными организациями; составление списка тех иностранных организаций, которые причастны к агрессивным действиям против Франции; экстрадиция всех иностранцев, имеющих связи с радикальными исламскими группами, входящими в список S (угроза государственной безопасности).

По мнению Марин Ле Пен, ужесточение борьбы с мигрантами может дать бюджету дополнительно 41 млрд евро за пять лет, а высылка нелегальных мигрантов и отмена социальных пособий позволят сэкономить соответственно 2,5 млрд и 18 млрд евро за тот же период³. Подход Национального фронта основывается на том, что усиление притока мусульманских мигрантов и роли ислама угрожает устоям французского светского общества, в том числе происходит исламизация коренного населения (50 тыс. этнических французов уже приняли ислам). И эта политика, безусловно, найдёт положительный отклик у многих слоёв населения Франции, а не только у сторонников Национального фронта. С другой стороны, ограничительные меры могут больно ударить по семьям мигрантов и спровоцировать их асоциальное поведение. Возможно они подтолкнут мусульман-мигрантов к более активным поискам работы и получению образования. Но скорее всего в условиях экономической стагнации они приведут к маргинализации и радикализации мусульман-мигрантов, особенно молодёжи, и к росту террористической угрозы.

³ Программа Марин Ле Пен, или как сэкономить на иммигрантах 40 миллиардов / RFI.
URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20120112-programma-marin-le-pen-ili-kak-sekonomit-na-immigrantakh-40-milliardov> (дата обращения: 06.03.2017).

Моисеев Г.Ч. Выборы во Франции-2017: несистемные решения системных проблем*

Для сторонних наблюдателей, да и многих французов, нынешняя президентская гонка оказалась довольно неожиданной и по форме, и по содержанию. В истории Пятой республики ещё не было случая, когда в рамках одной и той же избирательной кампании действующий президент отказывался бы баллотироваться на новый срок (социалист Франсуа Олланд); лидер заметной политической силы решал бы не участвовать в первом туре выборов (центрист Франсуа Байру), а правые в результате праймериз выдвигали не самого выигрышного кандидата (Франсуа Фийон). В итоге французы могут оказаться во втором туре перед выбором между политиком с неоднозначной репутацией (Марин Ле Пен) и 39-летним реформатором без должного опыта и серьёзной партийной опоры (Эммануэлем Макроном). Однако, по-отдельности похожие явления всё же случались. Поэтому ситуацию 2017 года можно считать «неожиданной» только из-за одномоментного совпадения целого ряда обстоятельств. Но сами их причины возникли и развивались уже давно.

Политическая система современной Франции задумывалась в 1958 году её основателем Шарлем де Голлем как воплощение президентской власти при формальном соблюдении принципов парламентской республики. Реформа 1962 года, после которой глава государства стал избираться прямым всеобщим голосованием, вынуждала соперничающие политические силы заботиться о своевременном выдвижении сильных лидеров, способных не только к внутрипартийной консолидации, но и обладающих значительным политическим капиталом на общенациональном уровне. Мажоритарная система голосования вынуждала левых и правых объединяться перед вторым туром выборов вокруг того, кого французы часто именуют «естественным кандидатом» (*le candidat naturel*) – весомой политической фигурой из той или иной партии, имеющей реальный шанс на победу. Такой механизм позволял сохранять партийную идентичность в первом туре, и он же вполне эффективно действовал во втором туре, привнося в политическую жизнь определённую упорядоченность. Партии, как правило, опирались на свой традиционный электорат, а в качестве инструмента борьбы за нового избирателя использовали программные отличия и харизму своего лидера.

Первым этот порядок ненадолго нарушил Валери Жискар д'Эстен, которому в 1974 году удалось продемонстрировать альтернативный способ завоевания власти с преимущественной опорой на персональный политический капитал и личный реформаторский проект, а не на политическую партию. «Уставшие» от деголлевского правления и обеспокоенные событиями 1968 года, французы мучительно выбирали между ним и лидером социалистов. Они так и не решились тогда на радикальный эксперимент, на который пошли спустя всего лишь семь лет, отказав в поддержке своему недавнему избраннику.

В начале 1980-х годов победа социалистов во главе с Франсуа Миттераном, казалось бы, вернула французскую политику в системное русло – к власти пришёл лидер, опирающийся на собственную партию. Но в 1986 году страну ждал новый сюрприз. Разочарование левым курсом привело на очередных парламентских выборах к победе правой коалиции «Объединение в поддержку Республики» (ОПР) + Союз за французскую демократию (СФД). В результате сложилась первая ситуация «сосуществования», когда президент и большинство парламентариев относились к разным политическим полюсам. Однако, вопреки предсказаниям многих политологов,

* Моисеев Георгий Чеславович – кандидат исторических наук, доцент Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (egor-moiseev@mail.ru).

«паралича власти» не произошло, и немалая заслуга в этом принадлежала главе государства Франсуа Миттерану, который сумел выступить в роли «третьего судьи» и снова завоевать доверие избирателей. Результат «сосуществования» оказался вполне успешным. В будущем французы ещё не раз им «воспользуются» (в 1993 и в 1997 годах).

Однако, после ухода Франсуа Миттерана социалисты не смогли выдвинуть достойной замены своему лидеру, и в результате во второй тур президентских выборов 2002 года вместе с неоголлистом Жаком Шираком вышел основатель партии Национальный фронт Жан-Мари Ле Пен, получивший в первом туре 16,8% голосов. Конечно, во втором туре победа осталась за Жаком Шираком, но симптом дефицита политического лидерства (хотя в явном виде пока только у левых) был налицо.

Названные примеры позволяют говорить о том, что «несистемные» решения во французской политике используются уже давно. При этом одни оставались запоминающимся эпизодом, а другие обретали системный характер, хотя и продолжали вызывать насторожённость.

Рассуждая в этом русле, можно предположить, что долгое время наиболее приемлемым системным вариантом решения сложных проблем в условиях биполяризации политической жизни в послевоенной Франции был центризм как форма примирения крайностей и способ временной консолидации усилий в политическом пространстве между левыми и правыми. Однако с течением времени стало ясно, что одного этого решения уже недостаточно. Последним крупным успехом центристов стали результаты Франсуа Байру в первом туре президентских выборов 2007 года, когда он получил 18,57% голосов, но так и не прошёл во второй тур.

В условиях, когда «непотопляемых» и авторитетных политических лидеров становилось всё меньше, а программные установки кандидатов уже не вызывали столь пристального интереса у избирателей, недавние маргинальные партии всё громче заявляли о себе как о реальной альтернативе. Их работа над собственным имиджем сочеталась не только с формированием проектов общественного развития, но и с вниманием к тем болевым точкам современного французского общества, которые не получали своевременного отклика у политических элит. Иными словами, системные политические силы сами создали прецедент для поиска электоратом новых несистемных решений, которые и не заставили себя долго ждать.

Бунин И.М. Президентские выборы во Франции 2017 г.: кто победит?*

Во Франции закончились праймериз и определился состав кандидатов на пост президента. Это произошло после решения центриста Ф. Байру не участвовать в четвёртый раз в президентских выборах и заключить союз с Э. Макроном, бывшим министром экономики и лидером движения «В путь!», и соглашения между кандидатом соцпартии Б. Амоном и кандидатом «экологов» Я. Жадо. Ситуация на президентских выборах во Франции меняется с калейдоскопической скоростью.

По опросу, проведённому *IPSOS* для газеты «Монд», избиратели пребывают в состоянии неопределённости, необычной для этого этапа кампании. В феврале 2012 г. 76% опрошенных были уверены, что придут голосовать, сейчас – только 69%, то есть на 3 млн избирателей меньше. 8% не знают, за кого будут голосовать. Половина опрошенных, решивших голосовать, заявили, что их выбор не окончателен и может измениться.

По опросу *ELABE* на 2 марта, и *OpinionWay* на 3 марта, в первом туре собирались голосовать за Марин Ле Пен, кандидата крайне правого НФ, 27% избирателей, и она получила дополнительные два пункта за неделю; за центриста Э. Макрона – 24%; за Ф. Фийона, бывшего премьер-министра и победителя праймериз правоцентристской коалиции – 19%; за Б. Амона, победившего на праймериз ФСП, – 12,5%, а по данным *OpinionWay* – 15%; за Ж.-Л. Меланшона, кандидата «радикальной левой» и лидера движения «Непокорённая Франция», – 12,5%, а по данным *OpinionWay* – 11%. Все кандидаты признали, что М. Ле Пен выйдет во второй тур, но «топят» друг друга, тем самым усиливая её позиции.

«Пенелопгейт» и будущее Франсуа Фийона. Катастрофа для Ф. Фийона наступила после публикации в газете «Канар аншене» информации о том, что Пенелопа Фийон, супруга кандидата от «Республиканцев» (РП), восемь лет ежемесячно получала зарплату в 7 тыс. евро как помощник парламентария Ф. Фийона, предположительно не выполняя никакой работы. Согласно публикации, она заработала 900 тыс. евро.

Первоначально Фийон заявил, что откажется от участия в выборах, если ему будут предъявлены обвинения. Национальная финансовая прокуратура (НФП), имея персональные связи с Елисейским дворцом, начала предварительную проверку обвинений против Пенелопы. НФП нарушила французскую традицию невмешательства судебной власти в политический процесс. Информация собиралась в пожарном порядке, и её оказалось достаточно, чтобы НФП не прекращала дело. Некоторые юристы в связи с этим говорили об «институциональном государственном перевороте» за 2 месяца до президентских выборов.

Вопрос о юридической форме обвинения в хищении государственных средств решён в пользу предварительного следствия. С невероятной скоростью судьи выдвинули 1 марта обвинение Ф. Фийону, вызвали его для предъявления обвинения 15 марта, накануне выдвижения кандидатов на президентские выборы. Решение НФП и атаки «пиаровского трибунала» пробудили в кандидате РП желание «сразиться с этой шайкой», как он сам выразился, и Фийон подтвердил стремление идти до конца, не снимая свою кандидатуру. По словам еженедельника «Экспресс», Фийон «показал такое умение сопротивляться, которое никто из правых политиков в нём не подозревал». Падение рейтинга было приостановлено: он не падал ниже 18–20%. Как писал еженедельник «Пуэн», это ядерный электорат «правой Франции, которая будет голосовать за консервативного кандидата, несмотря на ветер, дождь или снег с

* Бунин Игорь Михайлович – доктор политических наук, президент Центра политических технологий (info@cpt.ru).

бельевой прищепкой на носу». 1 марта Франция ожидала, что он снимет свою кандидатуру. Фийон решил сражаться до конца, отрекаясь от прежних заявлений. 26 января в телевизионном выступлении он уверял: «есть только одно обстоятельство, которое помешает мне быть кандидатом: если будет затронута моя честь и мне предъявят обвинение». Когда Фийон осознал, что следствие не остановится, то заявил, что «отныне он признает только приговор всеобщих выборов».

На сей раз сохранить единство правого лагеря оказалось невозможно. Б. Ле Мэр, который был его конкурентом на праймериз и который стал в его штабе ответственным за международную политику, покинул кампанию вместе с депутатами, которые его поддерживали во время первичных выборов. На следующий день началось бегство сторонников Жюппе. 3 марта избирательный штаб покинули 35 технологов. В течение одного дня 250 «избранных народа» отреклись от Фийона. Наконец, Ж.-Кр. Лагард, возглавляющий центристскую партию Союз демократов и независимых (*UDI*), заявил, что партия приостанавливает поддержку кандидатуры Фийона. Сам Фийон пока не принимает идеи снятия своей кандидатуры. «Пилот не должен сворачивать со своего курса», – говорил он. Призвав сторонников прийти на площадь Трокадеро 5 марта на демонстрацию в свою поддержку, Фийон, максимально драматизируя ситуацию, фактически решил сыграть ва-банк. В соответствии с бонапартистской традицией он напрямую обратился к правым избирателям, обвиняя правительство в том, что оно создало «климат почти гражданской войны» и совершает «политическое убийство». Он говорит: «Можно ли представить, что десять партийных аппаратчиков отменяют голосование более чем 4 млн французов, объявят его ничтожным, и решат, кто будет кандидатом партии на президентских выборах?».

«Саркозист» Л. Шатель, сохранивший верность кандидату РП, пытался найти слова для электората партии: «Вы можете сомневаться, но заслуживаем ли мы ещё пять лет социализма? Отныне победу левого кандидата нельзя исключить, а победа крайне правого кандидата перестает быть невероятной».

После резкого ослабления позиций в элите судьба кампании Фийона становилась всё более зависимой от народной поддержки 5 марта 2017 г., на митинге на площади Трокадеро, который проигнорировали все видные деятели партии. На площадь Трокадеро пришли десятки тысяч французов, полностью её заполнив. Фийон призвал их «держаться до конца, как и я». А. Жюппе на пресс-конференции 5 марта в Бордо заявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на пост президента, несмотря на многочисленные обращения к нему с этой просьбой. Стало ясно, что «сценарий Б» не может быть реализован.

Социологический опрос, проведённый *Kantar Sofres OnePoint* 4 марта, показал, что положение Фийона стало катастрофическим: у него было всего 17% и его почти догонял Амон (16%). Правый избиратель перестал верить в способность Фийона объединить правоцентристскую коалицию и, тем более, одержать победу. После митинга ситуация несколько улучшилась. Но самый большой успех Фийона заключается в том, что 67% избирателей «Республиканцев» согласились с высказанной им на площади Трокадеро мыслью, что политики, которые покинули его кампанию, сделали это «ради личных интересов, а не общего дела».

Национальный фронт перед барьером второго тура. В феврале 2017 г. М. Ле Пен, по опросу *ELABE*, выходила во второй тур с результатом 26–27% (на 3 пункта больше, чем в январе). Политолог А. Дюамель отмечал: «Электорат Марин Ле Пен высечен в граните, тогда как у её соперников он образовался из известняка, если не из песка».

По результатам февральского опроса *CEVIPOF*, окончательное решение приняли 74% её избирателей. У Ф. Фийона такое решение приняли 61% сторонников

(неплохой результат с учётом «пенелопгейт»); у Ж.-Л. Меланшона, лидера «радикальной левой» – 53%; у социалиста Б. Амона – 39%, у Э. Макрона – лишь 33%. Даже официальные обвинения в использовании денег Европарламента на оплату её охранника и руководительницы её кабинета практически не нанесли ущерба имиджу М. Ле Пен (в отличие от Фийона). В то же время М. Ле Пен, по опросу *Kantar Sofres Onepoint* на 26 февраля, проигрывает во втором туре с неплохим результатом. В противостоянии с Фийоном она получает 45%, а с Макроном набирает 42% против 58%. Ситуация совершенно несопоставима с 2002 г., когда её отец получил во втором туре всего 18%.

М. Ле Пен добивается фантастического успеха в народных слоях, в частности, в среде рабочего класса: в дуэли с Макроном её собираются поддержать 54% рабочих, а с Фийоном – даже 63%. Однако самая крупная социальная группа, пенсионеры, настроена к НФ резко отрицательно, и М. Ле Пен набирает среди них не более 15%. Сдвиг электората в сторону НФ, конечно, мало-помалу идёт, но вряд ли пока можно сказать, что Фронт находится на пороге власти.

Французский политолог Ж. Жаффре, исследовавший голосование французов на кантональных и региональных выборах 2015 г., показал, что тогда сработал принцип «республиканского фронта». Во втором туре во время противостояния сторонников М. Ле Пен и правых кандидатов 2/3 левых избирателей голосовали за правых, 1/5 – воздержалась, и только около 10% поддерживали НФ. По мнению Жаффре, «НФ ещё очень далёк от перспективы победы, если ему придётся столкнуться с правыми кандидатами на президентских и парламентских выборах 2017 года».

Однако если ещё несколько месяцев назад все политологи практически исключали победу М. Ле Пен во втором туре, то сейчас они стали намного осторожнее. Страхи перед крайне правыми стали проходить, хотя любая неосторожная фраза возрождает традиционные опасения. А. Дюамель считает, что победа НФ «невероятна, но не исключена». Эту же формулу употребил Б. Сананэ, президент *Elabe*: это произойдёт в случае, если выбор перестанет быть политическим, как в 2002 г., и превратится в социальный – за или против глобализации, за или против элиты, за или против системы.

А. Дюамель подчёркивает, что общий климат весьма благоприятен для М. Ле Пен: рост антисистемных настроений, взрыв национального эгоизма, террористические угрозы, волнения в предместьях. Французские социологи говорят о возможности такого иррационального феномена, как «дегажизм», то есть протест ради протеста, без ясно выраженного стремления завоевать власть. Французский социолог П. Перрино писал, что в западных демократиях начинает меняться функция избирательных кампаний: всё чаще не выбирают национальных лидеров, а выражают неприятие прежней власти. В этот момент протестное голосование «может привести к крупным пертурбациям политической системы».

Такой протест против системы выражают и Ж.-Л. Меланшон и его движение «Непокорённая Франция», частично Б. Амон и даже в какой-то мере Э. Макрон, использующие демагогические приёмы в своей избирательной кампании, а в последние дни и Ф. Фийон. Но в наибольшей степени в качестве антисистемной партии французы рассматривают НФ: её воспринимают как «партию, которая поляризует политические дебаты и отвергает всех остальных».

Об угрозе победы НФ больше всего говорят социалисты, которые этот сценарий используют в своей пиаровской деятельности. В его пользу они приводят десять аргументов: 1) успех Д. Трампа показал, что «антиэлитный кандидат» может взять верх даже в стране с устойчивыми демократическими традициями; 2) мир ожидал экономического краха Великобритании после «Брексита», но пока ничего

трагического не произошло; 3) сегодняшняя популистская и националистическая волна подарила НФ ряд идеологически близких и достаточно влиятельных движений в ряде европейских стран; 4) если раньше консерватизм часто ассоциировался с реакцией, то сейчас – с сохранением традиций, преемственности социальной системы, а политические причины консервативной волны связывают, в частности, с опасениями средних слоёв в связи с угрозой пауперизации; 5) террористические акты усиливают позиции НФ, чья идеология основана на неприятии иммиграции, ислама; 6) М. Ле Пен может воспользоваться продолжающейся пауперизацией французского общества, в котором официально существует 8 млн бедных, обвиняя в этом «Республиканцев» и соцпартию, которые с 1981 г. сменяли друг друга у власти; 7) на М. Ле Пен работает возросший негативизм по отношению к политическому классу, атмосфера разочарования, усталости, пессимизма; 8) возросло неприятие европейского строительства (этот вывод соцпартии не совсем точен: растёт негативизм по отношению к глобализму, но к ЕС отношение более позитивно: исследования показывают, что ЕС и евро постепенно укоренились во французском обществе); 9) отсутствие Н. Саркози также укрепляет позиции М. Ле Пен, ибо ранее он сдерживал продвижение НФ с помощью жёсткой позиции в сфере безопасности; 10) М. Ле Пен обладает ещё одним исключительным плюсом: левый лагерь расколот: за этот электорат (примерно 45% избирателей) борются сразу три кандидата – Макрон, Амон и Меланшон, что исключает выход левых во второй тур.

К этому можно добавить ещё один фактор. Французская судебная система, Европарламент и правительство Ф. Олланда начали наносить удары и по Фийону, и по М. Ле Пен. Если Ф. Фийон говорит о «государственном перевороте», то М. Ле Пен – «о правительстве судей». Между правыми и крайне правыми возникает новая солидарность, невероятное сближение двух электоратов и, возможно, в будущем, контрэлиты НФ и какой-то части традиционной элиты. «Республиканский фронт» может быть разрушен, и правые избиратели просто проголосуют за М. Ле Пен против левого кандидата и даже центриста Э. Макрона.

Раскол в левом лагере. На праймериз социалистов неожиданно победил представитель левого крыла партии, бывший министр образования Б. Амон, опередив считавшегося фаворитом экс-премьера М. Вальса.

Праймериз дали Амону новую легитимность среди левых избирателей. По февральскому исследованию *CEFIPOF*, его рейтинг вырос на 7,5 пунктов и за месяц достиг 14,5%. Впервые за много месяцев кандидат соцпартии опередил Меланшона, мечтавшего создать на обломках соцпартии аналог греческой партии СИРИЗА. Амон занял четвёртое место в президентской гонке, часть избирателей перехватил у своего конкурента (примерно на 2,5 пункта). Электорат Амона более «рыхлый», чем у Меланшона. Зато у Амона более разнообразный состав избирателей, из разных левых «идеологических семей», тогда как за Меланшона собираются голосовать, в основном, сторонники «Левого фронта» и крайне левые.

Левое течение, которое обычно было в меньшинстве, превратилось в доминирующую силу в соцпартии. Первой задачей Амона стало не допустить раскола партии. Сразу же после победы он протянул руку другим участникам праймериз. Хотя насторожённость к Амону среди социал-либералов (М. Вальса и министров его правительства) сохраняется, массовое бегство к Макрону с помощью партийного аппарата удалось предотвратить.

Свою программу Амон предполагает дополнить идеями других кандидатов и таким образом попытаться консолидировать партию. Однако сторонники президента Франции Ф. Олланда требуют от Амона большего – признать итоги легислатуры позитивными, которые А. Монтебур, другой «фрондёр» ФСП, считает «невозможным защищать». Реально Амон находится перед дилеммой: спасти единство партии,

найдя новый идеологический синтез, или выйти за пределы ФСП, заключив союз с лидером «зелёных» Жадо и Меланшоном.

Переговоры с экологистами прошли успешно: Жадо снял свою кандидатуру в пользу Амона. Что касается Меланшона, то с ним переговоры зашли в тупик. Внутри соцпартии давление на Амона усиливают сторонники Вальса. Вальс вряд ли перейдёт к Макрону, а попытается перехватить у Амона бразды правления после его неизбежного поражения на выборах.

Феномен Макрона. Особый интерес представляет феномен лидера нового движения «В путь!», бывшего министра в правительстве социалистов Э. Макрона. Его рейтинг относительно устойчив: он занимал в президентской гонке второе место или делил его с Фийоном. После объединения с Ф. Байру Макрон вышел на второе место с серьёзным отрывом от Фийона (5 пунктов). Электорат Байру (около 5%) почти полностью перешёл на сторону Макрона (по опросу *Kantar Sofres Onepoint*, к нему присоединились 73% бывших избирателей Байру, а к Фийону – только 11%).

Удача оказалась на стороне Макрона: Жюппе, самый опасный для него соперник, проигрывает праймериз Фийону. Президент Олланд отказывается от участия в выборах, и Макрону удаётся избавиться от обвинений в предательстве к шефу, который фактически помог чиновнику стать политиком. Праймериз соцпартии избавляет его от Вальса, который является прямым конкурентом в левоцентристском электорате; а «пенелопгейт» резко ослабляет позиции Фийона, бывшего фаворита президентской гонки. Наконец, Макрон заключает союз с Байру, который, по его словам, «приведёт к кардинальному повороту в кампании».

Войдя в правительство Вальса, Э. Макрон постоянно нападал на «тотемы левой идеологии» (например, на налог на богатство). Вскоре он принял решение о начале политической деятельности и объявил о создании общественно-политического движения «В путь!», которое, по его словам, не является «ни левым, ни правым». В ноябре 2016 г. Макрон покинул правительство, отказавшись участвовать в праймериз ФСП, которые объявил «войной кланов». Эти решения обеспечили ему два преимущества. Во-первых, он снял с себя ответственность за результаты президентства Ф. Олланда, которое оказалось смертоносным для премьер-министра М. Вальса. Во-вторых, избежал отождествления с традиционной партийно-политической системой, которая вызывает стойкое неприятие во французском обществе. Ему удалось превратиться в **антисистемного** политика. Как и М. Ле Пен, Макрон обвиняет традиционные партии в кризисе демократической системы, в превращении их в защитников корпоративных интересов, в коррупции.

Преимуществом Макрона является высокий уровень **политтехнологий** его предвыборной кампании. Выступая за преодоление водораздела между левыми и правыми, Макрон предложил новую линию политического раздела: «консерваторы против прогрессистов». Макрон чередует лево- и праволиберальную риторику, заручаясь поддержкой как части социалистов, так и центристов.

К старту избирательной кампании социально-политический портрет электората Макрона более или менее прояснился. По поло-возрастному составу он достаточно сбалансирован: молодое поколение (до 35 лет) и пенсионеры (старше 65 лет) составляют по 22% его электората. Но этот баланс явно отсутствует в социальном плане: Макрон способен конкурировать с Фийоном в среде управленцев и лиц интеллектуального труда (за него готовы голосовать 26% представителей этой категории, а за кандидата правоцентристской коалиции – 25%) и занимает неплохие позиции в низшем среднем классе (26% заявили, что его поддержат). Однако он провалился в народных слоях: лишь 9% рабочих готовы голосовать за экс-министра экономики.

Если сравнить электораты Макрона и Ле Пен по уровню образования, то мы увидим, что французы, не имеющие диплома бакалавра, почти вдвое чаще голосуют за кандидата НФ (соответственно 17% и 31%) и, напротив, лица с высшим образованием почти в 2,5 раза чаще предпочитают Макрона (соответственно, 29% и 12%). Социолог Ж. Фуркэ отмечал, что в данном случае воспроизводится традиционный водораздел между выигрывающими от глобализации образованными категориями населения и проигрывающими от этого процесса.

И Макрон, и Ле Пен стремятся заменить традиционный водораздел между левыми и правыми на принципиально новый, который лидер движения «В путь!» называет борьбой «прогрессистов против консерваторов», а идеологи Национального фронта – «столкновением между глобалистами и патриотами».

Социологические условия для «развилки» и новых политических расколов практически созрели, однако традиционное разделение на левых и правых отнюдь не исчезло, и при мажоритарных выборах в два тура может восстановиться. Показателен опрос *IFOP*, правда, проведённый до формирования союза Макрона и Байру. Согласно его данным, за Макрона были готовы голосовать 35% избирателей Олланда 2012 г. и 30% сторонников Байру на предыдущих президентских выборах, а также 17% избирателей Саркози и 14% Меланшона. Кроме того, 28% французов, не имевших отчётливых партийных предпочтений, выбирают Макрона.

Этот разрозненный электорат остаётся идеологически расколот. Выбор между дирижизмом и экономическим либерализмом в левом электорате делается в пользу «этатизма» (80% уверены, что государство должно больше вмешиваться в рыночные отношения), а среди «Республиканцев» смещён в либеральную сторону. Электорат Макрона – посередине, между левыми и правыми.

Французская пресса писала, что Макрону приходится всё время выкручиваться в своих высказываниях, использовать приёмы слалом, двигаясь то вправо, то влево. По поводу закона о «браке для всех», который в левой культуре воспринимается как высшее достижение правительства Олланда, Макрон, с одной стороны, поддержал его, но, с другой подчеркнул, что этим законом были унижены противники однополых браков, ибо с ними не вступили в диалог. Макрона сразу же раскритиковали лидеры ассоциаций, защищающих права гомосексуалистов. Иной эпизод был связан с заявлением Макрона в Алжире, где он объявил колониализм «преступлением против человечества» и «подлинным варварством», тем самым вызвав резко негативную реакцию НФ и ассоциаций выходцев из Алжира. Хотя большинство французов поддержало это заявление (51%), в возрастной группе старше 65 лет с ним согласились только 32%. Макрону пришлось извиниться.

Неоднородный характер электората Макрона мог бы стать преимуществом в преодолении традиционного водораздела между левыми и правыми. Но одновременно он является слабостью во время серьёзных идеологических конфликтов. После заключения союза с Байру консолидация пошла гораздо быстрее: по февральскому опросу *Kantar Sofres Onepoint*, 54% избирателей Макрона уверены, что проголосуют за него – на 12 пунктов больше, чем в январе.

До недавних пор Макрон сохранял «размытость» своей идеологии. Как писал обозреватель «Фигаро» Г. Табор, социально-экономическая программа Макрона призвана «всем понравиться и никого не огорчить». Однако традиционный раскол на левых и правых постоянно напоминает о себе. Экономическая программа Макрона, чётко выдержанная, по словам французских журналистов, в центристском духе, «немного левая в одних аспектах, немного правая в других», равноудалённая от «ультралиберальной» программы Ф. Фийона и «кейнсианских и мальтузианских» проектов Б. Амона и Ж.-Л. Меланшона, была раскритикована и левыми, и правыми.

Режим Пятой Республики, который превратил президента Франции в «республиканского монарха» с помощью мажоритарных выборов в два тура, фактически «маргинализировал» центризм. Тем не менее центристские кандидаты на президентских выборах всё же обычно получали больше 10%. Выход на первый план НФ и эффект праймериз, который приводит к обновлению политического класса и появлению новых игроков, могут изменить традиционные политические схемы и дать шанс на возрождение центризма.

Избирательная кампания Макрона явно вступала в фазу кризиса, но внезапно пришло спасение («божественный сюрприз», по словам французских журналистов) в виде предложения союза от Байру, который совсем недавно называл своего нового союзника «агентом финансовых групп». Появилась информация, что в избирательную кампанию Макрона готовы влиться министр обороны Ж.-И. Ле Дриан и председатель Национального собрания К. Бартолон, тесно связанные с президентом Франции Ф. Олландом, а также экс-мэр Парижа Б. Деланоз. Поскольку раскола соцпартии до сих пор не произошло, то кампания Макрона становится скорее центристской, нежели леволиберальной. Пока Макрону явно не хватает поддержки «нотаблей», чтобы выиграть парламентские выборы. В силу этого обстоятельства в случае его победы на президентских выборах Францию, возможно, ждёт новое «сосуществование». Политический класс Франции присматривается к новому лидеру центризма и не исключено, что он сумеет рекрутировать кандидатов, которые обеспечат успех на парламентских выборах.

Схожая ситуация у М. Ле Пен. Лидируя в избирательной гонке, она одновременно вряд ли способна выиграть парламентские выборы из-за отсутствия достаточного количества «нотаблей» и эффекта «республиканского фронта». Даже внутри НФ некоторые её руководители сомневаются в способности М. Ле Пен руководить Францией. Возможная победа М. Ле Пен была бы потрясением для Франции и ЕС, и чтобы не допустить этот сценарий, французский истеблишмент и евробюрократия сделают всё возможное, играя порой на грани фола.

Беспрецедентная атака на Фийона с использованием правоохранительных органов может быть связана с обеспокоенностью элит по поводу политики, которую он может проводить в качестве президента. Такие опасения существуют, несмотря на его вполне «политкорректную» избирательную программу. Он опирался на консервативных католиков и весьма скептически настроен в отношении продолжения строительства «единой Европы», хотя собирается скорее вносить коррективы в этот процесс, нежели ломать уже построенное.

Что касается РП, то она находится в сильнейшем кризисе. Пока Франсуа Фийону удалось сохранить единство партии, но в случае его поражения на выборах партия неизбежно расколется. Вместе с тем это поражение отнюдь не предопределено. Фийону удалось навязать свою волю «нотаблям» РП и даже несколько улучшить свой рейтинг. Как мы уже отмечали, избиратели Фийона в наибольшей степени уверены в своём кандидате, что является его несомненным преимуществом. Как пишут французские социологи, непонятно, что выберут сомневающиеся избиратели: национализм Марин Ле Пен, глобализм Эммануэля Макрона или «средний путь» Франсуа Фийона – сочетание либеральной программы со стремлением сохранить «культурную идентичность Франции».

Секция 3: Последствия выборов для внешней политики Франции

*Зверева Т.В. Франция и будущее евроинтеграции**

Сегодня, когда Европейский Союз сталкивается в своём развитии с новыми вызовами, его будущий облик во многом зависит от политики Франции. Нарастание евроскептицизма во многих европейских странах ЕС, включая Францию, ставит под вопрос саму идею евроинтеграции. Учитывая, что главная роль в определении французской внешней политики по-прежнему отведена президенту, можно утверждать, что предстоящие президентские выборы во Франции имеют судьбоносное для ЕС значение.

В ходе предвыборных дебатов звучит критика в адрес ЕС. При этом высказываются две взаимоисключающие точки зрения на перспективы участия Франции в европейском строительстве и в целом на будущее Евросоюза.

К первой группе относятся кандидаты от крайне правого Национального Фронта Марин Ле Пен и от крайне левого движения «Непокорённая Франция» – Жан-Люк Меланшон. Они предлагают в отношении ЕС своеобразные «анти-проекты». Причём главной угрозой ЕС во Франции еврооптимисты считают именно Марин Ле Пен.

В случае своего избрания Марин Ле Пен намерена вернуть Франции особую роль в мире, провести референдум о членстве страны в ЕС, восстановить национальные границы, вывести Францию из Шенгенской зоны и вернуться к национальной валюте, которая должна вновь стать основным «рычагом» конкурентоспособности французской экономики. Кандидат предлагает, освободившись от европейских ограничений, принять план реиндустриализации Франции, причём при найме на работу предоставлять приоритет французским гражданам, резко сократить число приёма иммигрантов (с 200 тыс. до 10 тыс. чел. в год), лишив нелегальных мигрантов возможности узаконить своё пребывание во Франции. Предлагается защитить французскую национальную идентичность и на всех государственных зданиях заменить флаг ЕС национальным французским флагом¹.

Программа Марин Ле Пен подвергается острой критике в СМИ, а также со стороны многих политиков и экспертов, которые считают её невыполнимой без больших экономических и политических издержек как для самой Франции, так и для европейской стабильности и международной стабильности².

Жан-Люк Меланшон призывает как можно скорее провести радикальные демократические социальные и экологические реформы в Евросоюзе. В противном случае, считает кандидат, Франция должна выйти из ЕС и из еврозоны: «Или Европа будет реформирована, или же мы её покинем!»³. Ж.-Л. Меланшон жёстко критикует

* Зверева Татьяна Вадимовна – доктор политических наук, руководитель Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Дипломатической академии МИД России (tatyanaazvereva@yandex.ru).

¹ Официальный сайт М. Ле Пен. URL: www.marinelepen.fr (дата обращения: 06.03.2017).

² Euro, ECU: que veut (et que pourrait) faire Marine Le Pen sur la monnaie? / Europe 1. URL: <http://www.europe1.fr/economie/euro-ecu-que-veut-et-que-pourrait-faire-marine-le-pen-sur-la-monnaie-2960639> (дата обращения: 06.03.2017).

³ Quéré J. Ce que Mélenchon, Jadot et Hamon prévoient dans leurs programmes pour l'Union européenne. URL: <http://www.huffingtonpost.fr/jerome-quere/programme-hamon-melenchon-jadot-union-europeenne/> (дата обращения: 06.03.2017).

предложения по созданию системы «обороны Европы», является противником «четырёх свобод» ЕС (свободы передвижения людей, товаров, услуг, капиталов)⁴.

Другие участники президентской гонки – представитель партии «Республиканцев» Франсуа Фийон; центрист, глава движения «В путь!» Эммануэль Макрон и социалист Бенуа Амон, не ставят под вопрос участие Франции в еврозоне и в ЕС, хотя и полагают, что евроинтеграционная система остро нуждается в реформировании.

Напоминая, что Ф. Фийон голосовал против создания Шенгенской зоны и против Маастрихтского договора, СМИ наклеили на него ярлык противника евроинтеграции. Однако отмечая, что «ЕС чувствует себя очень плохо и уход целого народа – Великобритании – может быть смертельным для Евросоюза»⁵, он не призывает вывести Францию из еврозоны и других европейских структур. Подобно Марин Ле Пен Фийон апеллирует к наследию голлизма, выступая за то, чтобы вернуть Франции влияние на международной арене. Он предлагает вариант современного издания голлизма, выделяя именно те аспекты наследия де Голля, которые соответствуют новым международным условиям.

Ф. Фийон подчёркивает роль национальных государств в современном мире и предлагает провести новые переговоры о разграничении полномочий в ЕС между Брюсселем и национальными правительствами.

Кандидат от «Республиканцев» считает, что нужно «перезапустить европейский проект на основе прагматизма»: укреплять еврозону и выйти из-под опеки доллара. Фийон выступает за формирование независимого от Еврокомиссии Генерального секретариата еврозоны (фактически – правительства), состоящего из глав правительств во главе с Генеральным секретарём. Предлагается наделить Генеральный секретариат полномочиями в налоговой сфере, объединив долги стран-членов, против чего традиционно возражает Берлин. Ф. Фийон не ставит под вопрос участие Франции в Пакте стабильности и роста, обещая добиваться строгой бюджетной дисциплины⁶.

В выступлениях Ф. Фийона звучит обеспокоенность по поводу экономического и политического усиления Германии и относительного ослабления Франции в Европе. Недостатком ЕС он считает отсутствие внутри европейских структур противовеса Германии, которая всё больше позиционирует себя не только как экономическая, но как военная держава⁷.

Ф. Фийон выступает за реформирование Шенгенской зоны. Он предлагает ввести жёсткие квоты на приём мигрантов, систематически высылать всех, кто совершил преступление, и распространить эту систему на весь Евросоюз. Кандидат от «Республиканцев» считает необходимым усилить контроль над европейскими границами, создать общую биометрическую систему, втрое увеличить финансирование Европейского агентства по охране границ (Фронтекс), создать дополнительные специальные европейские подразделения для охраны границ⁸.

Ф. Фийон высказывается за пересмотр отношений Франции с НАТО и за усиление её самостоятельности по отношению к США. Он – сторонник создания автономной европейской системы обороны и безопасности. Предполагается, что в её рамках будет утверждена особая роль Франции, которая вносит 25% от всех военных

⁴ Официальный сайт Ж.-Л. Меланшона. URL: <http://melenchon.fr/> (дата обращения: 06.03.2017).

⁵ Le Monde. 24.01.2017.

⁶ Официальный сайт Ф. Фийона. URL: <https://www.fillon2017.fr/europe/> (дата обращения: 06.03.2017).

⁷ Le Monde. 24.01.2017.

⁸ Mais au fait, que pense vraiment François Fillon de l'Europe? // Atlantico, 29.11.2016. URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/mais-au-fait-que-pense-vraiment-francois-fillon-europe-emmanuel-dupuy-2892865.html#hQh0DMSXmmmKusjU.99> (дата обращения: 06.03.2017).

расходов ЕС и предоставляет 1 млрд евро в год на все внешние операции, проводимые Евросоюзом, в первую очередь, в Африке. Фийон считает, что европейское строительство должно быть «рычагом Архимеда» для Франции, «инструментом её влияния» в мире, но «не религией». Кандидат от «Республиканцев» призывает «придать Европе политический вес перед лицом США, России, Китая». Участие в ЕС должно позволить Парижу вновь утвердить свое лидерство в Европе и проводить переговоры на равноправной основе с Вашингтоном, Москвой, Пекином, Тегераном, Анкарой, Эр-Риядом⁹.

Переходя к краткому анализу европейской программы другого кандидата, Э. Макрона, отмечу, что СМИ характеризуют его как сторонника глобализации и мультикультурализма, что отличает его от Ф. Фийона, выступающего за возрождение национальной идентичности. Э. Макрон – политик нового поколения, в большей степени, чем вышеназванные кандидаты, связанный с глобальными экономическими и финансовыми элитами и поддерживающий евроинтеграцию в том виде, в котором она сегодня осуществляется. Соперники критикуют Э. Макрона, подчёркивая преемственность его предложений по европейскому строительству по отношению к курсу находящегося у власти правительства социалистов.

СМИ характеризуют Э. Макрона как сторонника федерализации ЕС, убежденного европеиста. В своих выступлениях он стремится представить своё движение «В путь!» как единственную проевропейскую силу. Э. Макрон близок к экономисту Жаку Аттали, считающему европейскую интеграцию одним из величайших достижений в истории человечества, которое должно быть сохранено и передано новым поколениям подобно идеям европейского Возрождения.

Э. Макрон считает необходимым сразу после парламентских выборов в Германии 2017 г. начать общеевропейскую дискуссию, направленную на создание нового общего политического проекта для ЕС. Лидер движения «В путь!» является сторонником идеи «Европы разных скоростей». Особое место в программе Э. Макрона занимают меры, направленные на её усовершенствование в качестве основы дальнейшего развития европейского интеграционного процесса. В программе Макрона – меры, направленные на дальнейшую институционализацию еврозоны и её федерализацию. Он считает необходимым создать пост министра финансов, единый бюджет, а также парламент еврозоны¹⁰.

Э. Макрон уделяет большое внимание сотрудничеству с Германией, полагая, что франко-германский тандем призван оставаться мотором евроинтеграции. Крайне жёсткую позицию занимает Э. Макрон по Брекситу, полностью поддерживая позицию Еврокомиссии, совпадающую с точкой зрения официального Парижа.

Как считает Э. Макрон, вопросы приёма мигрантов должны решаться за пределами ЕС, насколько это возможно, в консульствах пограничных с ЕС государствах. Кандидат от движения «В путь!» выступает за сохранение Шенгенских договорённостей, а также за усиление Европейского пограничного агентства (Фронтекс); за создание общей разведывательной системы в рамках ЕС и общей полиции. Наконец, он предлагает сформировать Европейский фонд вооружений для финансирования европейских работ в этой сфере¹¹.

⁹ Le Monde. 24.01.2017.

¹⁰ Les principales mesures du programme de Macron à ce jour // Le Point. 01.02.2017. URL: http://www.lepoint.fr/societe/les-principales-mesures-du-programme-de-macron-a-ce-jour-01-02-2017-2101753_23.php (дата обращения: 06.03.2017).

¹¹ Mazuir V. Présidentielle 2017: Emmanuel Macron, sa campagne, son projet // Les Echos. 03.03.2017. URL: <http://www.lesechos.fr/elections/emmanuel-macron/0211680794992-presidentielle-2017-emmanuel-macron-sa-campagne-son-projet-2057545.php> (дата обращения: 06.03.2017).

Хотя кандидаты от левых сил сегодня не претендуют на лидирующие позиции в президентской гонке, тем не менее, краткий анализ их европейских проектов также представляет собой интерес.

Официальный кандидат от социалистов Бенуа Амон призывает развивать ЕС, активно критикуя европейский проект Макрона как «программу прошлого, а не будущего». Б. Амон предлагает «заморозить» действие во Франции Пакта стабильности и роста. Б. Амон также полагает, что необходимо активнее продвигаться по направлению к созданию системы «обороны Европы» и сформировать Европейское разведывательное агентство. Особое внимание он уделяет внедрению возобновляемых источников энергии, а также выступает за введение минимальной зарплаты в масштабах Евросоюза.

Таким образом, вопросы дальнейшего развития ЕС занимают существенное, хотя и не первостепенное место в президентской кампании 2017 г. Программы кандидатов свидетельствуют о кризисных явлениях в развитии Евросоюза. Наиболее радикальные предложения направлены на вывод Франции из Евросоюза и еврозоны. Все другие кандидаты не ставят под вопрос членство страны в Европейском Союзе и в еврозоне, хотя и настаивают на реформировании этих структур. В ряде программ звучат требования демократизации ЕС, включения вопросов социального развития в повестку дня общей политики Евросоюза. Большое внимание уделяется развитию сотрудничества в рамках еврозоны, которая рассматривается рядом кандидатов в качестве «твёрдого ядра» в условиях разнотемпного развития ЕС. Можно предположить, что после президентских выборов будут сделаны попытки по реформированию Евросоюза. Какие конкретно меры будут приняты, зависит от того, кто в итоге займёт президентское кресло. При этом неправильно было бы исключать самые различные варианты, включая наиболее радикальные.

*Зуева К.П. Перспективы атлантизма во внешней политике Франции после выборов-2017**

Атлантическое направление до сих пор было одним из приоритетных во внешней политике Франции. Вплоть до последнего времени Париж демонстрировал солидарность с Вашингтоном практически по всем международным проблемам, начиная с Сирии и кончая Украиной. Однако неожиданный приход к власти в Соединённых Штатах такого неординарного политика, как Дональд Трамп, вызвал шок в Европе и, в частности, во Франции. Пренебрежительные высказывания Д. Трампа о дальнейшей судьбе Европейского Союза, который, по его мнению, является неудачной моделью и проводником власти Германии, были восприняты европейцами как оскорбление. Помимо этого, Д. Трамп в беседе с английским премьер-министром Терезой Мэй одобрительно отозвался о выходе Великобритании из Евросоюза и дал понять, что не видит ничего плохого в потенциальном повторении *Brexit* другими европейскими странами и что США будут способствовать поддержанию отношений с отдельными странами-членами ЕС на двусторонней основе.

Такая позиция Дональда Трампа вызвала резкую критику в Европе и, в частности, со стороны руководства Франции в лице её президента Франсуа Олланда. В своём выступлении 3 февраля 2017 г. на мальтийской встрече государств-членов ЕС он заявил, что нельзя мириться с мнением президента США о том, «какой Европа должна или не должна быть». Ф. Олланд не раз подчёркивал и до этого, что Евросоюз «не нуждается в советах извне» и будет руководствоваться «своими интересами и ценностями»¹.

Какую роль будет играть атлантическое направление во внешней политике Франции после 2017 г. зависит не только от позиции нового американского президента, но и от взглядов нового главы французского государства. В опубликованных кандидатами на президентский пост во Франции предвыборных программах основное внимание уделено не внешнеполитическим, а экономическим и социальным проблемам. Тем не менее их позиции по основным международным проблемам просматриваются в программах и в предвыборных выступлениях.

Лидер партии Национальный фронт Марин Ле Пен считает, что серьёзной ошибкой Франсуа Олланда было следование в русле американской политики как в Украинском кризисе, так и в Сирии. По словам Марин Ле Пен, её идеал – это великая Франция, которая на равных развивает отношения с другими крупными государствами, в частности, с Америкой Трампа и с Россией Путина. «Единственная вещь, которая меня интересует – это интересы Франции»², – постоянно заявляет она. Однако трудно предположить, что в случае прихода к власти Марин Ле Пен займёт открыто антиамериканскую позицию. Несмотря на свой радикализм, она достаточно прагматична. В одном из своих последних выступлений лидер НФ одобрительно отозвалась о «реализме» Трампа и о его миграционном указе, который вызвал резкую критику во Франции. Ей вполне импонирует его «национализм», который является основой и её идеологии. Недаром её называют «Трамп в юбке».

Представитель «ни правых, ни левых», а по сути неолиберального истеблишмента, финансовых кругов и сторонник глобализма Эммануэль Макрон

* Зуева Кира Павловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (k.p.zueva@gmail.com).

¹ Олланд призвал не мириться с «давлением» Трампа на Евросоюз / РИА Новости. 03.02.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170203/1487123611.html> (дата обращения: 06.03.2017).

² Алексеева Н. Кандидат правды / Русская планета. 10.02.2016. URL: <http://rusplt.ru/society/kandidat-pravdyi-21277.html> (дата обращения: 06.03.2017).

определился со своей программой только в начале марта. Судя по пунктам этой программы и отдельным высказываниям Э. Макрона, его приоритеты – это проевропейская ориентация и укрепление франко-немецких отношений. Вместе с тем, Э. Макрон рассматривает Соединённые Штаты как одного из ключевых партнёров Франции и намерен развивать с ними отношения во всех областях. При этом он подверг критике «протекционизм» Трампа, назвав его «авантюрой», как и намерение президента США пересмотреть соглашения по климату³. Э. Макрон резко критикует Трампа за то, что его политика якобы противоречит национальным интересам американцев и не соответствует истинной американской культуре. Тем не менее ряд экспертов прямо указывают на его проамериканскую ангажированность, считая, что он «убеждённый атлантист и проамериканский глобалист», который в случае своей победы будет ориентироваться на США, причём именно на антирамповские круги⁴. Последнее обстоятельство подтверждается в определённой мере тем, что у Wikileaks есть переписка Эммануэля Макрона с Хиллари Клинтон, которую обещают опубликовать ближе к выборам.

Как и Марин Ле Пен, «республиканец» Франсуа Фийон считает ошибкой Ф. Олланда следование в русле американской политики в Украинском кризисе и в Сирии. Он позиционирует себя в качестве «неоголлиста», пытаясь возродить идею о Франции, как о стране, которая является мостом между Востоком и Западом, поддерживающей тесные отношения как с Россией, так и с Соединёнными Штатами. Однако в одном из своих выступлений он заявил, что Франция должна иметь возможность сказать «нет» Соединённым Штатам. Фийон высказывается за независимость Парижа в международной сфере и за его возвращение на мировую арену в качестве активного и независимого игрока. В случае своего избрания он, очевидно, стал бы проводить сбалансированную внешнюю политику в голлистском духе. Выступая за независимую политику Франции, Ф. Фийон, тем не менее, не ставит под сомнение необходимость стратегического союза с США.

По сути дела отсутствует внешнеполитическая программа у кандидата от Социалистической партии Бенуа Амона. По свидетельству его соратников, он является поклонником американского демократа Берни Сандерса, а в области внешней политики придерживается взглядов мало чем отличающихся от местного «мейнстрима», т.е. коллег-социалистов. По некоторым данным, будучи депутатом Европарламента, Б. Амон занимался отношениями с Соединёнными Штатами. В своё время он выступал за увеличение расходов на оборону.

Таким образом, открытого антиамериканизма никто из кандидатов в президенты Франции не высказывает. Практически все они выступают за более самостоятельную внешнюю политику страны и за продолжение более или менее тесных союзнических отношений с Соединёнными Штатами.

Одним из наиболее важных форматов отношений Франции и США является её участие в Североатлантическом альянсе. Как известно, после полномасштабного возвращения в НАТО в 2009 г. позиции Франции в этой организации явно укрепились. Однако сам альянс в последнее время сталкивается с целым рядом вызовов, одним из которых является терроризм, и на борьбу с которым у него нет адекватного ответа. Вместе с тем, высказывания Д. Трампа в адрес НАТО свидетельствуют о том, что, хотя он и поддерживает существование НАТО, его подход к этой организации содержит целый ряд новаций. Прежде всего это строгое соблюдение европейскими членами Альянса финансовой дисциплины – выделение на оборону не менее 2%

³ Трамп не сможет проводить политику протекционизма, считает Макрон / РИА Новости. 02.03.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170302/1489138081.html> (дата обращения: 06.03.2017).

⁴ Игнатченко И.В. Чего ждать России от Эммануэля Макрона? / Взгляд. 03.02.2017. URL: vz.ru/opinions/2017/3/3/860357.html (дата обращения: 06.03.2017).

ВВП. Предполагается, что при Трампе стоит ожидать определённых реформ НАТО. Какими они будут, пока трудно сказать. Однако если нынешний накал напряжённости в мире снизится, возможно некоторое ослабление жёсткого контроля США над Альянсом и предоставление европейским странам большей самостоятельности в его рамках.

Что касается отношения участников французской президентской гонки к НАТО, то наиболее негативную позицию к Альянсу занимают Марин Ле Пен и представитель левых партий Жан-Люк Меланшон. Лидер НФ считает, что Франция должна выйти из военного командования НАТО, т.е. повторить решение генерала де Голля, чтобы не оказаться в положении, когда военное руководство Альянса может втянуть страну в войны, не отвечающие её интересам. При этом она предполагает увеличить численность французской армии на 50 тыс. чел., постепенно вернуть призывную службу и увеличить военный бюджет страны до 3% в 2018 г. Что касается выхода из военных структур НАТО, то многие эксперты сомневаются, что в условиях, когда европейцы смогут оказывать большее влияние на политику этой организации, Марин Ле Пен станет торопиться с выполнением этого пункта своей программы. Позицию лидера НФ в отношении Альянса разделяет Ж.-Л. Меланшон, который категорически высказывается против участия Франции в военных кампаниях, навязываемых ей Соединёнными Штатами.

«Республиканец» Ф. Фийон никогда не высказывался против участия Франции в НАТО. Правда, в своё время он критически отнёсся к расширению Альянса и сдержанно встретил решение Саркози вернуться в военные структуры блока. Судя по всему, он поддержал бы идею реформирования НАТО, имея в виду увеличение влияния Франции в этой организации.

Практически не высказывался на тему НАТО Эммануэль Макрон. Правда, в ряде выступлений он заявил, что считает вредными любые споры о роли НАТО. Из тактических соображений он до поры до времени предпочитает не афишировать свои проатлантические взгляды. Вместе с тем, Э. Макрон однозначно поддерживает курс на соглашение о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве (ТТИП) ЕС с США, поскольку верит в «рынок без границ». Вопрос о ТТИП сейчас находится в подвешенном состоянии, поскольку во многом зависит от американской позиции, которая Трампом пока не озвучена.

В целом, можно сказать, что кто бы ни стал победителем во французской президентской гонке, Франция, как страна «с мировой ответственностью» и ключевое государство в ЕС, будет вынуждена адаптировать свою внешнюю политику к изменениям в мире. Естественно, будут адаптироваться к ним и позиции кандидатов в президенты Франции в случае избрания. Что касается новой администрации США, то в любом случае Европа останется для Америки самым важным союзником, которому вряд ли позволят отправиться в «свободное плавание».

Российский фактор играет в кампании-2017 несравнимо большую роль, чем 5 лет назад. Это очевидно: по сравнению с 2012 г. серьёзно изменилась международная обстановка (прежде всего, речь идёт об украинском и сирийском кризисах), а отношения между Францией и Россией зашли в тупик, вызванный санкциями и контрсанкциями; противоречиями по вопросу о принадлежности Крыма, по ситуации в Донбассе, по методам урегулирования сирийского конфликта.

Свою роль сыграли и распространяемые в СМИ слухи о «русских хакерах», якобы используемых Кремлём в поддержку Марин Ле Пен. Всё это осложняет российско-французские отношения и косвенно влияет на ход президентской кампании.

Согласно соцопросам, выйти во 2-й тур имеют возможность три основных кандидата. Это: М. Ле Пен (Национальный фронт); Э. Макрон («В путь!»), а также Ф. Фийон («Республиканцы»). Б. Амон (ФСП), которому не удалось создать коалицию с Ж.-Л. Меланшоном, скорее всего такой возможности лишается. Остальные кандидаты набирают менее 5% и не имеют даже теоретических шансов выхода во 2-й тур. Поэтому мы рассмотрим позиции четырёх основных кандидатов по отношению к России и обозначим основные вариации для российско-французских отношений в случае того или иного исхода выборов.

Позиция Эммануэля Макрона по России. Наиболее вероятным исходом выборов по данным соцопросов видится победа Э. Макрона над М. Ле Пен во 2-м туре. Первичной основой для построения внешней политики Э. Макрона является евроатлантизм. После Брекзита и избрания Д. Трампа над «западным блоком», по мнению Э. Макрона, нависла угроза разъединения, что означает для Франции прямой вызов¹. Франция, полагает Макрон, должна не только укрепить союз ЕС с США, но и разговаривать с другими великими державами, никогда не прекращая диалога с ними, «даже когда они не являются друзьями, в частности, с Россией»².

По словам Э. Макрона, диалог Парижа с Москвой должен быть «независимым» и «постоянным», и в нём Франция должна опираться на единую позицию ЕС³. Основной проблемой в отношениях с Россией Э. Макрон видит тот факт, что «российское руководство не разделяет [европейские] ценности и взгляды»⁴. В связи с этим Макрон обещает, что «не будет столь ласковым с русскими», не закроет глаза на проблему соблюдения прав человека. «В дипломатии, как и в политических делах, следует думать о моральной стороне поступков». По вопросу санкций Макрон отметил заявление, что необходимо организовать их постепенную отмену. Примечательно и другое его заявление: «Нужно постараться максимально нормализовать отношения с Россией, ибо Россия – это партнёр, с которым мы должны обсуждать сирийский сюжет». По сирийскому вопросу Э. Макрон выпускает в адрес Б.

* Тимофеев Павел Петрович – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейских политических исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН (p.timofeyev@gmail.com).

¹ La politique étrangère selon Emmanuel Macron / Boulevard Exterieur. 26.01.2017. URL: <https://www.boulevard-exterieur.com/La-politique-etrangere-selon-Macron.html> (дата обращения: 01.03.2017).

² Macron sur la Russie: "La France doit savoir discuter avec les grandes puissances, même quand elles ne sont pas amies" / LCI. 18.11.2016.

URL: <http://www.lci.fr/elections/macron-1-2013119.html> (дата обращения: 01.03.2017).

³ Macron veut un dialogue "indépendant" et "européen" avec la Russie // Le Parisien. 11.12.2016.

URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-politique/macron-veut-un-dialogue-independant-et-europeen-avec-la-russie-11-12-2016-6442794.php> (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ Discours d'Emmanuel Macron à Berlin (10 janvier 2017) / Site officiel d'En Marche.

URL: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-berlin-discours> (дата обращения: 01.03.2017).

Асада критические стрелы, традиционные для французского истеблишмента, считая его диктатором, виновным в массовых преступлениях. При этом притетом на Ближнем Востоке для Макрона является не свержение Б. Асада, а борьба против экстремистских сил – ИГИЛ, Фронта Ан-Нусры и т.д. Признавая, что Россия играет значимую роль в сирийском конфликте, Э. Макрон считает необходимым вести с нею требовательный и реалистичный диалог.

В целом евроатлантизм Э. Макрона и его жёсткие заявления в адрес России показывают, что в целом этот диалог вряд ли будет легче, чем с Ф. Олландом. Воплощая собой единый Запад, единый ЕС, Э. Макрон воспринимает Россию скорее, как оппонента, а не партнёра. В то же время, не стоит забывать, что риторика Макрона может быть своеобразной данью лидерам ЕС и электорату для того, чтобы публично дистанцироваться от «русофильства» Ф. Фийона и М. Ле Пен. Вряд ли Э. Макрон обратится к теме признанию Крыма, но при определённых условиях есть надежда на диалог по деловым вопросам и, в связи с этим, на возможное снятие санкций.

Среди возможностей для российско-французских отношений выделяю следующие: 1) формальное обновление элиты Франции позволит Э. Макрону возобновить диалог с Россией; 2) обсуждение и поиск компромиссов по Сирии и по борьбе с ИГИЛ; 3) обсуждение деловых связей и их перспектив.

Для российско-французских отношений существуют и риски. В их числе:

1) евроатлантизм Э. Макрона и ориентация на консолидацию «единого Запада» способны осложнить диалог ЕС с Россией; 2) отсутствие России в списке внешнеполитических приоритетов Макрона; 3) зависимость Франции от ЕС, НАТО и тесных связей с США, доминирование евроатлантизма в политических воззрениях французской элиты наверняка ограничат Макрону поле для манёвра в отношении с Москвой; 4) тиражирование в СМИ обвинений со стороны команды Э. Макрона в адрес Кремля в хакерских атаках, в поддержке Ф. Фийона и М. Ле Пен уже создают негативный фон для будущих отношений.

Позиция Франсуа Фийона по России. Вторым вероятным победителем выборов является Ф. Фийон. Основа его внешнеполитической программы – строительство многополярного мира, в рамках которого Франция должна стать «державой-балансиром», установив взаимовыгодные отношения как с США, так и с Россией. Ф. Фийон, бывший премьер-министром Франции в 2007–2012 гг. и участвовавший в подписании контракта по «Мистралам», а после 2012 г. бывавший в Москве, подчёркивает, что Россия, пусть и не соответствует демократическим критериям Запада, не должна быть жупелом. Призывая французов выйти из «логики “холодной войны”», Ф. Фийон предупреждает: Россия становится опасной, если с ней обращаться как с угрозой. Настоящая угроза для ЕС, по его мнению, исходит от гигантов Азии, тогда как Россия – потенциальный союзник.

В ходе праймериз Ф. Фийон публично заявил о том, что не признаёт присоединение Крыма к России, и что данный вопрос должен решаться на основе международного права. В то же время он указывает, что выполнение Минских соглашений зависит не только от России, но и от Украины. В своей программе, в разделе «Европа» (п. 4) Ф. Фийон предлагает отказаться от санкций, противоречащих экономическим интересам Франции и предложить новое торговое партнёрство ЕС–РФ в интересах французского бизнеса. Фийон поддерживает идею политического урегулирования в Сирии путём переговоров с участием России и Ирана, призывает реалистично смотреть на ситуацию и не настаивает на уходе Б. Асада. Для Ф. Фийона Россия в Сирии также потенциальный партнёр по борьбе с экстремистами.

В то же время Ф. Фийон вынужден учитывать позицию другой части «Республиканцев», настроенных более критично к России (эту позицию занимал А. Жюппе – соперник Фийона по 2-му туру праймериз). Не отрицая важности диалога

с Россией, они предлагают чётко обозначить моменты разногласий, настаивают на выполнении Минских соглашений прежде всего Россией и республиками Донбасса, критикуют российскую кампанию в Сирии и поддержку Б. Асада, не считают развитие экономических связей с Россией важными для Парижа. Более того, А. Жюппе заявлял об опасности чрезмерной «энергетической зависимости» Европы от России, призывая к формированию общей энергетической политики ЕС⁵.

В программе Фийона упор сделан на позитивных аспектах российско-французских отношений (исторические связи, взаимные экономические интересы, недопущение ужесточения санкций против РФ). В случае его победы, вероятно, следует ожидать попыток Парижа и Москвы выйти из текущего тупика через деловые связи, переговоры по борьбе с ИГИЛ, дискуссии относительно общеевропейских вопросов. Франция продолжит выстраивать свою внешнюю и оборонную политику в качестве производной от политики ЕС, но попытается как минимум расширить поле манёвра.

Вырисовываются следующие возможности для российско-французских отношений: 1) основу для сближения создают объективные интересы России и Франции в утверждении многополярности; 2) хорошие личные отношения Ф. Фийона с российским руководством; 3) заинтересованность Фийона в улучшении политических и деловых связей с Россией; 4) возможность минимизации противоречий сторон по Сирии и взаимная поддержка в борьбе против ИГИЛ.

Выделю и риски для российско-французских отношений. В их числе – сужение поля для манёвра Фийона из-за неготовности правых атлантистов пойти на отмену санкций; отказ Фийона признать Крым российским оставит данный спорный вопрос в двусторонней повестке на ближайшее время; неприятие со стороны правых атлантистов российской кампании в Сирии; зависимость Франции от ЕС, НАТО и тесных связей с США, доминирование евроатлантизма в политических воззрениях французской элиты также ограничат Фийону поле для манёвра в отношениях с Россией.

Позиция Бенуа Амона по России. Менее вероятной, но всё же теоретически возможной может стать победа Б. Амона во 2-м туре против М. Ле Пен. В российско-французские отношения это событие вряд ли внесёт новизну, поскольку Б. Амон во многом будет продолжать внешнюю политику Ф. Олланда и ФСП в целом. Из основных кандидатов позиция Амона по России, пожалуй, наиболее критичная. Внешнюю политику РФ Амон квалифицирует как «агрессивный империализм», в отношении которого нужно «проявлять решимость»⁶. С его точки зрения, «претензии России в отношении границ в восточной Европе, Ближнего Востока, в Средиземноморье» не нормальны⁷. Дистанцируясь от Фийона и Ле Пен, Амон критикует «силовой» способ отстаивания национальных интересов, присущий, по его мнению, российскому руководству. Б. Амон считает «очень серьёзными» угрозы, якобы исходящие для Европы из России, не исключая её «новых требований». Лучшим средством борьбы Б. Амон видит усиление существующих рестриктивных

⁵ Mickiewicz J. Syrie, Crimée... Les vraies positions d'Alain Juppé et François Fillon sur Vladimir Poutine // Le Figaro. 24.11.2016. URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/primaires-droite/2016/11/24/35004-20161124ARTFIG00256-syrie-crimee-les-vraies-positions-d-alain-juppe-et-francois-fillon-sur-vladimir-poutine.php> (дата обращения: 01.03.2017).

⁶ Бенуа Амон заявил, что не понимает "снисхождения по отношению к Путину" / РИА Новости. 27.01.2017. URL: <https://ria.ru/world/20170127/1486608181.html> (дата обращения: 01.03.2017).

⁷ Benoît Hamon: «Qui peut croire que la vie des Français s'améliorera si la France sort de l'Europe»? / France Inter. 27.02.2017. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/geopolitique/geopolitique-27-fevrier-2017> (дата обращения: 01.03.2017).

мер⁸. По сирийскому вопросу Амон, вероятно, не сильно расходится со своими однопартийцами – соперниками на праймериз, обвиняющими Б. Асада в развязывании сирийского конфликта. Под этим углом зрения и российская кампания в Сирии рассматривается как нежелательная. Б. Амон обещает вернуть Францию в центр переговоров по урегулированию сирийского конфликта⁹.

В случае победы Б. Амона России, очевидно, не следует ожидать понимания по вопросу признания Крыма или отмены санкций. В Сирии Б. Амон готов к дискуссиям, но отвергает возможность участия Б. Асада в урегулировании. Единственный интересный момент в программе Б. Амона, способный стимулировать российско-французский диалог – это его позиция в поддержку признания Палестины, которая совпадает с официальной позицией РФ. В целом же Россия будет отсутствовать в списке приоритетов Б. Амона, а российско-французские отношения останутся на периферии внешней политики Франции.

Возможности для российско-французских отношений представляются следующие: 1) поддержка диалога по палестинскому вопросу; 2) обсуждение сирийского урегулирования и борьба с ИГИЛ.

Существуют и риски для российско-французских отношений:

1) евроатлантизм Б. Амона и традиционное «демократическое мессианство» социалистов с подчёркнутым вниманием к проблематике прав человека, очевидно, не будут способствовать продуктивному диалогу с РФ; 2) Россия не фигурирует в списке внешнеполитических приоритетов Б. Амона; 3) серьёзная зависимость Франции от ЕС, НАТО и тесных связей с США, доминирование евроатлантизма в политических воззрениях французской элиты сводят на нет шансы обсуждения проблемы санкций; 4) необходимость для Б. Амона учитывать позицию своих союзников – «Зелёных», которые являются столь же серьёзными критиками внешней политики России, что и социалисты, если не больше, ограничило бы его и так узкое поле для манёвров на российско-французских переговорах.

Позиция Марин Ле Пен по России. Наименее вероятным исходом выборов среди данных кандидатов стала бы победа лидера Национального фронта. Как и Ф. Фийон, М. Ле Пен обещает в своей программе выстраивать внешнюю политику по принципу реализма и придать Франции роль державы-стабилизатора и балансира (п. 122). Помимо этого, М. Ле Пен предлагает провести референдум о выходе Франции из ЕС (п. 1) и вывести страну из объединённого командования НАТО (п. 118). Интересно, что в программе М. Ле Пен-2012 значилось обещание создать Панъевропейский союз с осью Париж–Берлин–Москва. В программе НФ-2017 Россия отсутствует, хотя позиция М. Ле Пен известна. Национальный фронт воспринимает Россию как предпочтительного партнёра для строительства многополярного мира и как полезного посредника в конфликтах на Ближнем Востоке. М. Ле Пен выступает против «демонизации» России в СМИ Франции и за налаживание молодёжного и культурного сотрудничества между двумя странами. В Украинском кризисе М. Ле Пен отказалась возлагать ответственность на Москву и стала единственной, кто подчёркивал вину новых киевских властей за жертвы в известных событиях в Одессе и Донбассе. НФ стал также единственной партией, признавшей Крым российским, а лепеновцы приняли участие в наблюдении в ходе крымского референдума 2014 г. В случае прихода к власти М. Ле Пен обещает отменить санкции против России как

⁸ Boursier H. Sécurité, défense: sans innover, Benoît Hamon confirme ses positions // Politis. 06.01.2017. URL: <http://www.politis.fr/articles/2017/01/securite-defense-sans-innover-benoit-hamon-confirme-ses-positions-36079/> (дата обращения: 01.03.2017).

⁹ Primaire à gauche: Syrie, Europe, Afrique... Quelles sont les idées des candidats sur l'international? / 20 minutes. 20.01.2017. URL: <http://www.20minutes.fr/politique/1999359-20170120-primaire-gauche-syrie-europe-afrique-idees-candidats-international> (дата обращения: 01.03.2017).

несправедливые и бьющие по интересам французских аграриев. В сирийском кризисе М. Ле Пен также считает Россию «надёжным и эффективным союзником» в борьбе против ИГИЛ. В 2015 г. Национальный фронт выразил официальные соболезнования России в связи с гибелью сбитого турками российского пилота Олега Пешкова. Национальный фронт отказался обвинять Россию в «гуманитарной катастрофе» в связи с освобождением Алеппо сирийской армией. В сентябре 2016 г. французские СМИ заявили, что М. Ле Пен получила кредит от Первого чешско-российского банка (9 млн евро)¹⁰. Представители НФ объяснили, что обратились к этому банку, так как французские банки отказались финансировать партию.

В случае победы партия М. Ле Пен, не имея парламентского большинства, будет испытывать трудности с переформатированием внешней политики Франции. Попытка провести референдум по выходу ЕС вряд ли будет успешной, односторонняя отмена санкций не обязательно будет одобрена парламентом при отсутствии поддержки со стороны ЕС. Признание Крыма возможно, хотя это вызовет дискуссии в стране. Не исключены попытки налаживания диалога по борьбе с ИГИЛ. По Донбассу Франция, вероятно, займёт выжидательную позицию.

Отмечу возможности для российско-французских отношений в случае прихода к власти Национального фронта. В их основе лежат: 1) объективные интересы России и Франции в утверждении многополярности, которые создают основу для сближения; 2) желание М. Ле Пен развивать отношения с Россией как с партнёром и союзником, и стремление выйти из круга антироссийских санкций Евросоюза; 3) возможность заключения договорённостей по Сирии и Ираку; 4) возможность признания принадлежности Крыма к России со стороны Франции; 5) минимизация противоречий по Донбассу.

Укажу также на риски для российско-французских отношений в случае победы на выборах Марин Ле Пен: 1) внутривнутриполитический кризис во Франции с неясными последствиями; 2) репутационные издержки России; 3) возможные проблемы в российско-французских отношениях с учётом явной антиисламской позиции Национального фронта; 4) возможное принятие новых санкций Евросоюза в отношении России, а также усиление антироссийского крена в риторике ЕС, НАТО, ряда европейских стран в качестве «страховки» на фоне поведения нового французского руководства.

¹⁰ Motet L. Le Front national et la Russie, une idylle qui dure // Le Monde. 18.11.2016. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2016/11/18/le-front-national-et-la-russie-une-idylle-qui-dure_5033857_4355770.html (дата обращения: 01.03.2017).

Наумова Н.Н. Внешнеполитические аспекты программы партии «Зелёных» на выборах-2017

По традиции в избирательной гонке принимают участие кандидаты от ведущих политических сил, к которым причисляет себя и партия «Европа. Экология – Зелёные», возникшая из различных объединений и движений экологов в 2010 г. В 2012 г. экологисты смогли добиться своего первого серьёзного успеха – сформировать парламентскую фракцию в Национальном Собрании. Очевидно, что основная ставка экологов в 2017 г. будет сделана на парламентскую кампанию с целью как минимум не потерять 3,6% голосов, полученных пять лет назад (17 депутатских мест). Исход парламентской кампании во многом зависит от результатов кандидата партии на президентских выборах. Стремясь добиться большей демократии во внутренней жизни партии, «Зелёные» свели к минимуму регулирующую роль партийных органов и стали выбирать претендента на президентское кресло путём анонимного внутреннего голосования. Принять участие в праймериз могут не только члены партии, но и любой желающий, заплативший минимальный финансовый взнос и получивший официальную поддержку части депутатов партии «Европа. Экология – Зелёные». На праймериз осенью 2016 г. вышли Янник Жадо, Мишель Ривази, Сесиль Дюфло и Карима Делли.

По итогам праймериз победителем стал Я. Жадо – 49-летний эоактивист, евродепутат с 1999 г. В партию «Зелёных» он пришёл в 1995 г. Будучи последовательным европеистом, всегда ратовал за углубление интеграции и в 2005 г. активно выступал в поддержку Европейской Конституции. В 2009 г. на европейских выборах экологисты добились большого успеха, получив 16,28% голосов. Я. Жадо был избран в Европарламент, где занимал должность вице-президента международной торговой комиссии, пост координатора группы «Зелёных». В ЕП он зарекомендовал себя как «работяга» и «трудоголик»¹.

В ноябре 2016 г. Янник Жадо отметил необходимость «мобилизовать жизненную энергию общества, чтобы примирить нас с природой и с будущим, чтобы помирить людей между собой и с самими собой». Таким образом, в продуманной экологической политике Я. Жадо видел «ключ к поиску гармонии в мире»².

Признавая, что внутри экологического движения сегодня нет консенсуса по многим вопросам, в первую очередь политическим, и что оно находится в состоянии «раздробленности» и неопределённости, Я. Жадо поставил перед собой амбициозную задачу «объединить всю семью зелёных», включая политические партии и ассоциации. По его убеждению, экологисты – «единственные, кто говорят о срочности решения экологических проблем и выступают за позитивный проект для Европы». В отличие от С. Дюфло, призывавшей на праймериз к союзу экологов с левыми партиями, в первую очередь, с социалистами, Я. Жадо всегда подчёркивал уникальность движения «Зелёных», чьи экологические идеи не могут быть правыми или левыми, ибо они актуальны для всех. Цель Жадо – сделать проблемы экологии неотъемлемой частью государственной политики.

11 января 2017 г. Я. Жадо представил основные положения своей программы. Главная идея предвыборной кампании Я. Жадо заключалась в следующих словах:

¹ Besse Desmoulières R. Yannick Jadot rêve de marcher dans les pas de Hulot // Le Monde, 19.10.2016. URL: http://www.lemonde.fr/politique/article/2016/10/19/yannick-jadot-en-tete-de-la-primaire-ecolo_5016668_823448.html (дата обращения: 01.03.2017).

² Le site officiel de Yannick Jadot. URL: <http://avecjadot.fr/files/2017/01/lafrancevive-jadot2017.pdf> (дата обращения: 01.03.2017). Все последующие цитаты из программы Жадо взяты с этого сайта.

«Француженки и французы весной 2017 г. смогут повлиять на то, чтобы завтра они смогли жить лучше, чем вчера, достаточно только осмелиться!». В Программе утверждалось, что Франция находится в «плачевном состоянии разрыва», связанного с нерешённостью экологических проблем, политической нестабильностью, «неопределённостью общей линии государственной политики», взаимным неуважением людей: «сложившийся порядок жизни во Франции требует перемен, иначе такая модель существования приведёт не к жизни, а к выживанию человека в мире». «Зелёные в предвыборной программе предложили французам «новый проект жизни Франции»: провести «тихую революцию» во имя утверждения принципов демократии и свободной экономики, чтобы «сделать Францию великой».

«Великая Франция», с точки зрения Я. Жадо, – это в первую очередь государство с «устойчивым развитием», без углеродной и ядерной энергетики. Все источники энергии к 2050 г. должны стать возобновляемыми, а производство – безотходным к 2030 г.³ Я. Жадо потребовал закрыть все АЭС во Франции. Решать вопросы энергетики следует на уровне городских и сельских коммун. Государство, со своей стороны, должно гарантировать им займы и спонсировать проекты по установке систем возобновляемой энергии.

Во внешней политике, с точки зрения экологов, Франция обязана защищать «многостороннее взаимодействие стран», основанное на сотрудничестве, солидарности и защите имущества. Она должна противостоять изоляционизму США и экспансионизму России и Китая. Я. Жадо известен своими русофобскими высказываниями и резко отрицательно относится к многим российским внешнеполитическим инициативам. Например, в декабре 2016 г. он призвал французских граждан выходить на ежедневные демонстрации перед посольством РФ в Париже в поддержку жителей восточного Алеппо. «Если у Путина есть газ и нефть, это не значит, что мы должны согласиться с этой бойней. Ведь сегодня так же гибнет и наша человечность»⁴, – заявил Я. Жадо. «Зелёные» предлагают провести реформу ООН и ликвидировать в Совете Безопасности право вето, а место Франции отдать Евросоюзу. По убеждению Я. Жадо, на международной арене Франция должна выступать за избавление Африки от болезней, бороться с ядерной энергетикой, запретить продажу оружия в «недемократические страны».

Итак, на партийной сцене Пятой республики появился новый политик-экологист Янник Жадо, выступающий за «Экологическую республику». В отличие от предвыборной программы Евы Жоли 2012 г., Я. Жадо сделал основной упор на экологических аспектах. Помимо привычных рецептов экокандидат 2017 г. предложил новые формы политического устройства общества, в котором особое внимание он отвёл сфере возобновляемых источников энергии, науке, внедрению цифровых инноваций, заботе о здоровье населения. Но 23 февраля 2017 г. СМИ обошла неожиданная новость: Я. Жадо снял свою кандидатуру в пользу социалистов, объявив о поддержке кандидата Социалистической партии Б. Амона как политика, наиболее близкого к политическим и моральным ценностям «Зелёных». По опросам, рейтинг Жадо на тот момент колебался от 1 до 2%. Тем самым, после снятия кандидатуры Жадо французские «Зелёные» впервые с 1974 г. не будут представлены на президентских выборах.

³ Yannick Jadot, un programme écologiquement pur // Le Monde. 11.01.2017.

URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/article/2017/01/11/yannick-jadot-un-programme-ecologiquement-pur_5060844_4854003.html (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ Le Monde. 18.12.2016.

Научное издание

Президентские выборы во Франции-2017:
материалы межинститутского круглого стола
(Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017)

Ответственные редакторы:

*Клинова Марина Вилениновна
Кудрявцев Андрей Константинович
Тимофеев Павел Петрович*

Материалы круглого стола

*На обложке использована иллюстрация из банка данных Fotolia (<https://fr.fotolia.com>)
в некоммерческих целях.*

ISBN 978-5-9535-0498-0

9 785953 504980

Подписано в печать 04.04.2017
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Объем 8,25 п.л., 5 а.л. Тираж 100 экз. Заказ № 07/2017

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23